

Галина Витальевна Дятлева
Мастера натюрморта
Серия «Magistri artium»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6003475
Мастера натюрморта: Вече; М.; 2002
ISBN 5-94538-110-1

Аннотация

Книга рассказывает об истории возникновения и развития одного из самых распространенных жанров изобразительного искусства — натюрморта. Читатель познакомится с творчеством европейских и русских художников, работавших в этом жанре в XVI–XX веках. Каждую статью о мастерах натюрморта сопровождают цветные иллюстрации. Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся искусством.

Содержание

История натюрморта	4
Натюрморт в европейской живописи XVI–XVIII веков	37
Питер Артсен	37
Бальтазар ван дер Аст	39
Питер Клас	41
Виллем Клас Хеда	44
Франсуа Рейкхалс	46
Герард Доу	49
Ян Давидс де Хем	52
Виллем Калф	55
Виллем ван Альст	58
Абрахам ван Бейерен	60
Мельхиор де Хондекутер	63
Ян Баптист Веникс	65
Юриан ван Стрек	67
Ян ван Хейсум	69
Франс Снейдерс	72
Ян Фейт	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Галина Витальевна Дятлева

Мастера натюрморта

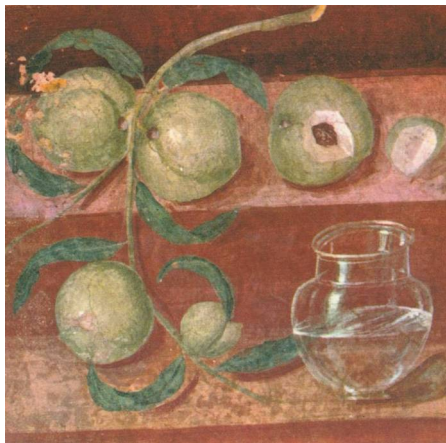
История натюрморта

Натюрморт — жанр изобразительного искусства, а также произведение этого жанра, показывающее неодушевленные предметы (посуду и другую домашнюю утварь, фрукты и овощи, различную снедь, битую дичь, букеты цветов, атрибуты какой-либо деятельности и т. п.). В переводе с французского *nature morte* означает «мертвая натура».

Элементы натюрморта впервые появились в древних наскальных рисунках, где изображенные вещи имели ритуальный смысл. Разнообразные предметы можно увидеть и в росписях египетских гробниц. Огромный интерес к предметному миру проявляли художники античной эпохи. Хотя станковых работ, выполненных древнегреческими живописцами, до нас дошло немного, из письменных источников известно, что в Древней Греции получили распространение натюрморты-«обманки», писавшиеся с целью не только показать мастерство авторов, но и ввести в заблуждение зрителей. Художники добивались такого иллюзорного сходства изображения с натурой, что подобные картины и в самом деле могли обмануть публику. Одно из древних сочинений свидетельствует: живописец Зевксис так убедительно написал виноградную кисть, что птицы пытались склевать ягоды. Однажды знаменитый мастер сам попался на удочку своего коллеги Паррасия, изобразившего занавеску, которую Зевксис попытался отдернуть.

Не уступали грекам в мастерстве и древние римляне. Так, на стене дома древнеримского города Геркуланума, разрушенного в I веке н. э. извержением вулкана Везувий, была найдена фреска, представляющая собой самый настоящий натюрморт. С большим мастерством изобразил художник веточку с фруктами и стеклянный сосуд с водой, на тонких стенках которого играют световые блики.

В коллекции Эрмитажа хранятся образцы мозаик из Древнего Рима. Одна из них, относящаяся к рубежу I–II веков н. э., была найдена в 1740-е годы недалеко от Авентинского холма в Риме. Подобные мозаичные композиции, обрамленные орнаментальным рисунком, назывались эмблемами. Эмблема, выполненная из разноцветных кусочков мрамора с добавлением смальты, показывает атрибуты Геракла — палицу, чашу для вина и маску героя, сделанную из темных камешков. В нижней части композиции изображена пара кабанов, впряженных в повозку с ярко-красным ковром. На передке повозки — три яблока. Вероятно, это мифические золотые яблоки, способные подарить человеку вечную молодость. Геракл похитил их из сада нимф Гесперид по приказанию царя Эврисфея. Кабан же являлся посвященным животным греческого героя, занявшего свое место в римском искусстве.

Натюрморт. Фрагмент фрески из Геркуланума, середина I в. н. э.

Создавая мозаику, римский мастер, скорее всего, ориентировался на какой-то живописный образец, возможно, стенную роспись, представлявшую собой натюрморт, составленный из предметов домашней утвари и снеди. Такие композиции были распространены в древнеримской живописи того времени. Имели место и фрески, показывающие повозки с атрибутами богов. Например, в доме Веттиев в Помпеях найдены росписи с изображениями двух козлов, везущих тележку с атрибутами Диониса, и барана с атрибутами Гермеса.

Натюрморт представлен и на римской мозаике «Июнь», выложенной из разноцветной смальты. В композиции показан маленький босоногий мальчик, олицетворявший в Древнем Риме этот летний месяц. Над его кудрявой головкой зритель видит латинскую надпись «Junius» — июнь. Художник, создавший это произведение, воспевавший щедрость земли и плодородие лета. В правой руке ребенка — корзина с луком (обязательное блюдо на столе римлян с древнейших времен). Ученый Марк Теренций Варон, живший в I веке до н. э., писал: «От дыхания наших дедов и прадедов разлило чесноком и луком, но их дух был духом мужества и силы».

В левой руке мальчик-июнь держит поднос с фруктами. Плоды сложены и в большую корзину возле стола. На невысоком столике справа лежат две большие рыбы, третья упала к ногам ребенка. Дары моря можно увидеть и в левой части полотна. Римляне очень любили морепродукты, и знаменитый философ Сенека писал, что из-за своего чревоугодия они постоянно были готовы «рыскать по морским глубинам и вырывать раковины на неведомом берегу отдаленнейшего моря».

Красочное богатство мозаики уже много веков восхищает зрителей. Не потеряли свою свежесть и яркость красные яблоки, лежащие на голубом подносе, чешуя рыб переливается желтыми, коричневыми, красными, синими и зелеными оттенками. Фигура мальчика в охристо-оранжевой тунике и все предметы натюрморта выразительно выделяются на светло-желтом фоне.

В XV–XVI веках натюрморт имел распространение в основном как часть живописной композиции. Как самостоятельный жанр он окончательно сформировался в XVII столетии в Голландии. Здесь натюрморт был особенно любим и почитаем. Голландцы называли его не *nature morte* («мертвая природа»), а *stilleven*, что означает «тихая жизнь». В таком названии отразилось любовное и трепетное отношение голландских художников к чудесному миру вещей.

Мозаика «Июнь». Фрагмент, Эрмитаж, Санкт-Петербург, III в.

И. ван Клеве. «Мадонна с младенцем и Иосифом», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Но интерес к натюрморту появился в голландской живописи гораздо раньше. Художники вводили в окружение религиозной сцены такие детали, как цветы, плоды, сосуды. Эти предметы помогали привнести в изображение нечто земное, светлое и радостное. Так, Иос ван Клеве (1464 — ок. 1540) в композиции «Мадонна с младенцем и Иосифом» (Эрмитаж, Санкт-Петербург) показал на парапете, рядом с босыми ножками младенца Христа, разрезанный апельсин и маленький ножик с перламутровой ручкой. Тут же лежит цветущая ветвь аквилегии. И если такая деталь, как гвоздика в руках Богоматери, имеет символический смысл, то другие предметы представлены на полотне с единственной целью — украсить картину.

Многие голландские художники XV–XVI веков, стремясь сделать изображение более убедительным, уделяли большое внимание вещам, окружавшим человека. Например, известный голландский живописец Квинтен Массейс (1465–1530), исполнивший в 1514 году свою знаменитую картину «Меняла с женой» (Лувр, Париж), тщательно выписал предметы, разложенные на столе перед менялой и его супругой: маленькое зеркало, серебряные монеты, молитвенник с яркими миниатюрами и другие вещи.

Подобные картины, героями которых были менялы и сборщики податей, широко распространены и в творчестве последователей Массейса. Художник Маринус ван Реймерсвале (ок. 1493 — ок. 1570), написавший полотно «Сборщики податей» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), акцентирует внимание не только на облике героев (мастер дает очень точную характеристику персонажей), но и на вещах, лежащих на столе. Зритель видит монеты, толстую книгу, в которой один из сборщиков делает запись, нож и печать. На полке стоят подсвечник с оплывшим огарком, коробка и разнообразные профессиональные атрибуты.

М. ван Реймерсвале. «Сборщики податей», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Художник круга П. Артсена. «Рыбная лавка», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Тем не менее подобные натюрморты в произведениях художников XV–XVI веков не играют самостоятельной роли. Они подчинены бытовым сюжетам и служат в качестве дополнений к изображениям человеческих фигур.

Возникновение собственно натюрморта связано с именем Питера Артсена. Именно его большинство исследователей считают основоположником этого жанра. До появления произведений Артсена можно говорить лишь о нарастании числа предметов в религиозных и бытовых композициях. В творчестве этого мастера, а также его более молодого соотечественника Иоахима Бейкелара (ок. 1530 — ок. 1573) главное место занимают изображения рыбных и мясных лавок, где акцент с человеческой фигуры перенесен на разнообразную снедь, разложенную на первом плане. Традиции натюрмортной живописи Артсена получили развитие в искусстве фламандских художников, в частности Ф. Снейдерса. Интерес к теме

лавок проявили и голландские живописцы, только их композиции кажутся более скромными по сравнению с роскошными и яркими произведениями Снейдерса. Таково полотно «Рыбная лавка», написанное кем-то из последователей или учеников Артсена. Зритель чувствует, что увлеченность передачей разложенной на столе снеди (даров моря, разнообразных овощей и фруктов) возобладали над стремлением охарактеризовать людей, занятых выбором продуктов.

Мотив лавки нашел отражение и в творчестве голландских мастеров натюрморта XVII века. В эрмитажной коллекции хранится картина неизвестного художника, получившая название «Торговец рыбой». Автор показывает зрителю два плана, в которых одновременно разворачивается действие. Фигуры продавца и покупательницы представлены возле стола с разложенной снейдью: овощами, крупной и мелкой рыбой, битой дичью. А справа, в глубине композиции, сквозь проем можно увидеть интерьер комнаты, где продолжается действие: хозяйка, вернувшаяся с продуктами из лавки, начала готовить обед. На столе лежит все купленное ею. Стены жилища украшены пейзажами. Хозяин дома, радостно встреченный собакой, входит в комнату. Два параллельных плана кажутся не связанными между собой, да и передача перспективы для художника — пока еще трудная задача. В отличие от натюрмортов XVI века «Рыбная лавка», исполненная мастером XVII столетия, лишена красочности, ее колорит тяготеет к единой тональности.

Неизвестный голландский художник XVII века. «Торговец рыбой». Фрагмент, 1630-е, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Неизвестный голландский художник XVII века. «Торговец рыбой». Фрагмент, 1630-е, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Традиции Питера Артсена были подхвачены другим голландским мастером XVII века — Кристофелем Пейтлингом (1640 — после 1670). В свободной манере выполнена его композиция «Повар у стола с дичью» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), где битая дичь на столе написана в гамме коричневатых оттенков.

Уже в конце XVI века в творчестве живописцев Голландии появились новые мотивы. В акварельных композициях этого времени можно увидеть цветы, фрукты, ярких бабочек и других насекомых. Красоту окружающего мира стремились передать в своих работах представители так называемого научного натурализма, сформировавшегося к концу XVI столетия. В их числе был голландский мастер Георгий Хуфнагель (1542–1600), прославившийся иллюстрациями к сочинениям ученых-естествоиспытателей. Прошли века, и по его рисункам, необыкновенно точно показывавшим цветы, рыб, птиц, земноводных и млекопитающих, натуралисты последующих поколений продолжали изучать строение животных и растений. Хуфнагель создавал лишь акварели, картин с мотивами цветов и фруктов в XVI веке еще не было.

В XVII веке в живописи натюрмортистов появились новые темы. «Маленький завтрак», «Закуска», «Накрытый стол», «Маленький банкет», «Букет цветов» — такие ласковые и благозвучные названия давали голландские мастера своим картинам. Ни в одной другой стране на нашей планете живописцы не уделяли такого внимания изображению неодушевленного мира. Нигде, кроме Голландии, не пользовались такой популярностью полотна, показывающие цветы, фрукты, овощи, посуду.

В художественной среде было множество специалистов, создававших именно натюрморты, и во многом благодаря стараниям этих мастеров происходило дальнейшее развитие реалистической живописи.

Голландия XVII века, освободившаяся вместе с другими провинциями Северных Нидерландов от испанского владычества, заняла ведущее место в культурной жизни Европы. Такому положению способствовало и то, что католическая церковь, прежде не дававшая вздохнуть населению Нидерландов, наконец отошла в сторону под напором кальвинизма, установкой которого было завоевание земных благ. Этот интерес к реальному миру способствовал развитию многих жанров, в том числе и натюрморта.

Вперед двинулась и наука. Увлечение ввозимыми из других стран диковинами, экзотическими растениями, птицами, животными дало толчок к развитию естествознания. В Гол-

ландии, так же как и во многих европейских государствах, появились ботанические сады, зоопарки. Начали издаваться труды ученых, иллюстрированные атласы, посвященные миру растений, животных, птиц, насекомых.

Голландская наука вышла на первое место в мире. Печатавшиеся в стране книги расходились среди читателей многих европейских стран. Чтобы поступить в Лейденский и другие университеты, в Голландию приезжали молодые люди со всех концов Европы.

Большое внимание в стране уделялось не только естественным и точным наукам, но и живописи, обращенной к окружающей действительности. На картинах голландских художников, наряду с битой дичью и уснувшей рыбой, можно увидеть живых птиц, животных, насекомых. Именно потому название «*stilleven*», появившееся после 1650 года, точнее, чем выражение «*nature morte*» («мертвая природа»), отражает суть произведений, созданных живописцами Голландии. Значительное место на их полотнах занимают овощи, фрукты, а также предметы, созданные человеком: фарфор, стекло, металлическая посуда, разнообразная домашняя утварь.

Большую роль в формировании раннего голландского натюрморта сыграли такие художники, как Амброзиус Босхарт и Бальтазар ван дер Аст, главными темами искусства которых были плоды, цветы, насекомые и раковины. В Мидделбурге, где жили эти мастера, работал и Иоганнес Гударт, прославившийся не только как натюрмортист, но и как известный энтомолог. Свои исследования в данной области он представил в изданном в 1666 году труде, сопровождаемом 150 авторскими рисунками растений, насекомых, бабочек, показанных в момент их превращений.

Основной мотив произведений голландских натюрмортистов — тихая жизнь вещей, цветов, спелых плодов, скрашивающих существование человека. К этим же темам нередко обращались и художники, работавшие в бытовом жанре. В их картинах, так же как и в натюрмортах, отразились особое мироощущение, понимание ценности земной жизни, любовное и бережное отношение к миру вещей.

Постепенно от натюрморта, попросту фиксирующего вещи, выставленные перед зрителем, художники перешли к более тонкому пониманию предметов. Харлемские живописцы Питер Клас и Виллем Клас Хеда создавали скромные «завтраки» с простым набором незамысловатых предметов. Это свежие золотистые булочки, оловянные тарелки и блюда, стеклянные кувшины и бокалы, написанные в приглушенной цветовой гамме.

П. де Пюттер. «Рыбы и кувшин на столе», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Подобные произведения, а также «кухонные» натюрморты с несколькими рыбами, как, например, в композициях роттердамских художников Питера де Пюттера и Виллема Ормеа, отражали пуританские вкусы демократической публики первой половины XVII века.

Виллем Ормеа (впервые упоминается в 1638, умер в 1673) часто работал вместе с Адамом Виллартсом (1577–1664). Первый обычно изображал уловы рыбы, второй — морские пейзажи. Совместная работа художников была характерна для голландской живописи XVII столетия. Известно, что картину «Рыбы на морском берегу» Виллартсу и Ормеа помогал создавать третий мастер — Хемскерк, вписавший в композицию фигуры людей. Вероятно, поэтому части картины кажутся несколько не связанными между собой.

Значительную роль в развитии голландского натюрморта сыграл знаменитый портретист Франс Халс, который в своем раннем творчестве уделял большое внимание предметному миру, о чем свидетельствуют прекрасные изображения яств на его полотнах, выполненных в первой четверти XVII столетия. Позднее Халс отошел от детализации в передаче окружения, направив все свое внимание на характеристику человека.

В. Ормеа и А. Виллартс. «Рыбы на морском берегу», 1649, Эрмитаж, Санкт-Петербург

В традициях тонального натюрморта работал целый ряд амстердамских живописцев. Рембрандт, писавший в ранний период своего творчества картины с изображениями ученых, вводил в композиции разнообразные атрибуты — книги, глобусы и т. п. Живя в Амстердаме, великий голландский художник создал и несколько настоящих натюрмортов, ставших образцом для его учеников и последователей.

«Завтраки» амстердамских натюрмортистов близки к работам мастеров из Харлема, но отличаются более теплой цветовой гаммой. Например, полотно «Завтрак» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), выполненное Яном Янсом Треком (ок. 1606–1652), написано в единой тональности и очень похоже на картины Класа и Хеды, но его колорит тяготеет к зеленовато-серым тонам, в то время как последние старались использовать золотистые и оливковые оттенки.

Тональные натюрморты писал и лейденский мастер Франциск Гейсбрехтс. Даты рождения и смерти его неизвестны, да и картин сохранилось немного. Но дошедшие до нас работы, несмотря на композиционную простоту и скромность вещей, изображенных на них, поражают своим изяществом.

Я. Я. Трек. «Завтрак», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Ф. Гейсбрехтс. «Натюрморт», Эрмитаж, Санкт-Петербург

А. ван Остаде и И. ван Остаде. «Сарай с играющими детьми», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Таков «Натюрморт», хранящийся в коллекции Эрмитажа. На полотне зритель видит множество предметов. Здесь сыр, булочка, фляга с вином, бутыль, большая рыба с переливающейся голубовато-серебристой чешуей, пучок зеленого лука, свисающий с кувшина. Холодная цветовая гамма и четкость контуров — вот главные черты живописной манеры Гейсбрехтса.

Особым видом натюрморта в искусстве Голландии стали картины с изображением мясных туш. Такие произведения создавал на начальном этапе своего творческого пути Рембрандт. В этом жанре работали и харлемские художники — братья Адриан (1610–1685) и Изаак (1621–1649) ван Остаде, написавшие полотно «Сарай с играющими детьми» (Эрмитаж, Санкт-Петербург).

В Роттердаме был разработан «кухонный» натюрморт, представляющий собой изображение внутреннего пространства крестьянского дома с предметами домашней утвари, разложенной на полу. Обычно художники помещали в композицию фигуру человека — хозяйки, одетой в скромное крестьянское платье. Но все внимание направлялось не на нее, а на вещи. Посуду (тазы, миски, бочки, деревянные кадки, горшки) мастера выписывали очень тщательно и с величайшим мастерством. Подобные произведения выполняли и фламандские живописцы, в частности Д. Тенирс и А. Броуве, но картины голландцев более спокойны и созерцательны. Кухонные натюрморты есть и в творчестве Ф. Рейкхалса, работавшего в Мидделбурге и Дордрехте, а также в наследии роттердамского художника Хермана Сафтлевена Младшего (1609–1685). Среди работ последнего широко известно полотно «Внутренний вид крестьянской хижины» (1634, Эрмитаж, Санкт-Петербург). Мастер не отступает от общепринятых традиций в трактовке образов и выделяет многочисленные предметы крестьянской утвари. В том, как Сафтлевен передает освещение, чувствуется влияние Рембрандта.

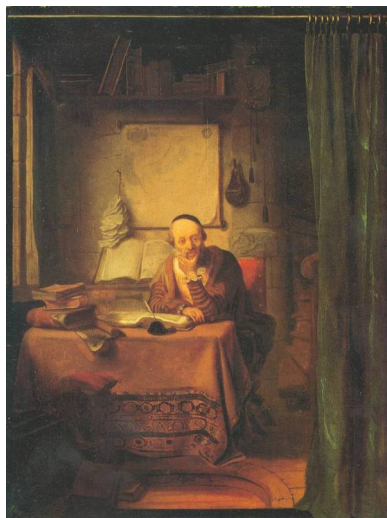
Х. Сафтлевен. «Внутренний вид крестьянской хижины». Фрагмент, 1634, Эрмитаж, Санкт-Петербург

С дальнейшим укреплением голландской буржуазии изменяются требования к живописи. Простой, непритязательный натюрморт уступает место изображениям, поражающим роскошью представленных вещей и богатством красок. Прежде скромные «завтраки» превращаются в красочные картины, на которых зритель видит покрытые ковровыми скатертями столы с разложенными на них дорогими предметами. Здесь блюда из делфтского фаянса, чаши из китайского фарфора, золотистые апельсины, нежно-желтые персики, покрытые росой виноградные кисти, прозрачные стеклянные бокалы с вином, блестящие золоченые кубки, отражающие в своей гладкой поверхности льющийся из окна свет. Такие

нарядные натюрморты с большим мастерством выполняли Виллем Калф, Абрахам ван Бейерен, Хендрик ван Стрек.

Во второй половине XVII столетия огромной популярностью стали пользоваться пышные букеты цветов, красота которых подчеркивалась блеском золоченых сосудов и белизной фарфоровых блюд с разложенными на них спелыми плодами. Примерно в это же время появились и первые охотничьи натюрморты с битой дичью. Подобные картины свидетельствуют, что одним из главных развлечений богатых буржуа того времени было аристократическое занятие — охота. Таким образом, развитие натюрморта напрямую зависело от изменения жизненного уклада и вкусов общества.

Почти в каждом крупном голландском городе появлялся свой тип натюрморта. Так, в стремительно развивающемся Харлеме сформировался тональный натюрморт, а в Амстердаме, главном центре культурной и хозяйственной жизни страны, успехом пользовались «десерты» Ю. ван Стрека и В. Калфа, пришедшие на смену скромным «завтракам» П. Класа и В. К. Хеды. Живущий недалеко от Схевенингенского побережья, в Гааге, А. ван Бейерен обратился к натюрморту с рыбами. А в Лейдене, славящемся своим университетом, сложились натюрморты *vanitas* с песочными часами и черепом. Цель таких композиций — напомнить зрителю о бренности земного бытия, заставить задуматься о своем месте в жизни. Именно в Лейдене было создано множество полотен, изображавших ученых в окружении книг, письменных принадлежностей, глобусов и других атрибутов науки, нередко занимавших все пространство первого плана.

Г. ван ден Экхаут. «Ученый в кабинете», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Подобные произведения писали ученики Рембрандта, Герард Доу и Гербрандт ван ден Экхаут (1621–1674), показавший на своем полотне «Ученый в кабинете» (Эрмитаж, Санкт-Петербург) старика, расположившегося за письменным столом. Интересно композиционное решение этой картины. За отдернутой занавеской зритель видит маленькую комнату с множеством книг. Они лежат на столе, на полке и даже на полу. Свет из окна освещает большой раскрытый фолиант, карту, висящую на стене, лицо ученого, в глазах которого видна напряженная работа мысли.

Картину на сходную тему исполнил и харлемский мастер Томас Вейк. Но композиционное решение его полотна «Ученый в своем кабинете» несколько иное. Фигуру ученого художник отодвинул в глубь пространства. Весь первый план заполнен разнообразными атрибутами профессии. Большие книги лежат на столе и на полу. Среди них — сосуды и кув-

шины, череп и глобус. Свет, выхватывающий из полумрака отдельные предметы, рождает впечатление хаоса, окружающего героя. Вещи, в беспорядке громоздящиеся в кабинете, как будто противопоставлены человеку, спокойному и погруженному в глубокую задумчивость.

Т. Вейк. «Ученый в своем кабинете», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Во второй половине XVII века своими роскошными «десертами» прославились Виллем ван Альст, Корнелис де Хем, Юриан ван Стрек. Живопись последнего напоминает искусство Барента ван дер Мера (1659 — между 1690 и 1702). В то же время в некоторых его картинах ощущается и влияние Рембрандта. Таков «Десерт» (Эрмитаж, Санкт-Петербург) — немногословный, но очень изысканный, восхищающий своей иллюзионистической убедительностью.

Многие живописцы второй половины XVII века не раз обращались в своем творчестве к жанру цветочного натюрморта, а также к композициям с изображением насекомых. В основе интереса к данным темам лежит образ жизни голландцев, которые на маленьких участках земли, отвоеванных у морской стихии, выращивали самые разнообразные растения. Стремясь сделать свой быт более ярким и красочным, жители Голландии с любовью ухаживали в своих садах за цветами и фруктами. Развитие естествознания способствовало появлению ботанических садов при университетах. Так ученые и студенты могли изучать растительный мир, составлять гербарии, проводить опыты по скрещиванию различных растений. Значительную роль играл Лейденский университет. Ботаники Лейдена собирали подходящий природный материал и исследовали его в лабораториях. В университетских садах выводили новые сорта цветов, фруктов, пытались разводить экземпляры, привозимые из других стран. В то время в Лейдене жил известный французский ученый Шарль де л'Экюз, выращивавший неизвестные в Голландии растения, за что его называли «отцом цветов».

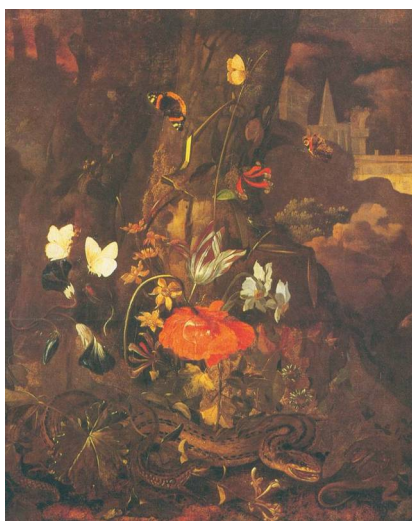

Б. ван дер Мер. «Десерт», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Огромной популярностью у голландцев пользовались тюльпаны. Луковицы этих цветов попали в европейские страны из Турции в конце XVI столетия. В Лейдене тюльпанами засадили обширные пространства, и энтузиасты начали экспериментировать, разводя разнообразные сорта этого цветка. За редкие разновидности платили порой огромные деньги. В стране началась настоящая «тюльпанная лихорадка», погубившая не одного любителя (так разорился известный голландский пейзажист Ян ван Гойен).

С не меньшим вниманием жители Голландии ухаживали за плодовыми деревьями, для которых создавались оранжереи. Цитрусовые и виноград привозились в страну из колоний в Вест- и Ост-Индии.

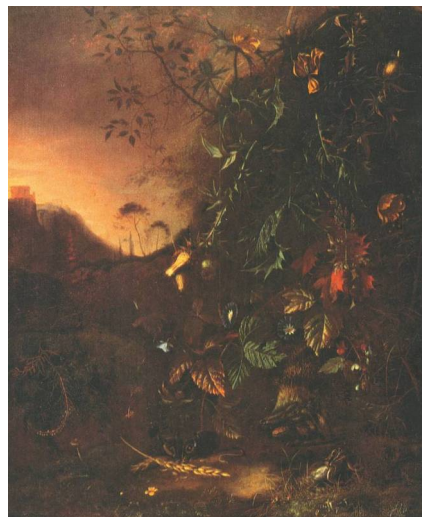
Живописцы, как и все остальные жители страны, не могли оставаться равнодушными к красивым цветам и экзотическим фруктам. Очень часто они объединяли в своих композициях плоды и растения, созревающие и цветущие в разное время. Порой, чтобы завершить одно полотно, мастеру приходилось ждать несколько месяцев.

О. М. ван Скрик. «Цветы, бабочки и змеи», Эрмитаж, Санкт-Петербург

В это же время появился тип натюрморта, посвященный изображению насекомых, рептилий, показанных на фоне леса или поляны, поросшей высокой травой и кустарником. Очень часто в таких композициях на открытом воздухе были представлены самые разнообразные твари, и среди них — привозимые в Голландию из других стран. Основоположником такой необычной разновидности натюрморта стал Отто Марсеус ван Скрик (1619 или 1620–1678). Художник много путешествовал по Европе, побывал во Франции, Англии, Италии. Вернувшись в Амстердам, он приобрел домик с участком земли, где устроил террарий. Скрик поселил в нем различных пресмыкающихся и насекомых. В наследии мастера есть множество этюдов и эскизов, посвященных змеям, ящерицам, бабочкам. Эти же мотивы вдохновили его и на создание живописных полотен. Картины Скрика очень динамичны и полны движения, они показывают то, что обычный человек не сможет запросто увидеть вокруг себя. Таково полотно «Цветы, бабочки и змеи» (Эрмитаж, Санкт-Петербург).

Подобные темы вдохновляли и Матиаса Витхоза (ок. 1627–1703), побывавшего в Италии вместе со Скриком. С 1653 года он жил в Амстердаме, а в 1672 году поселился в Хорне. Но если на картинах Скрика показаны яркие садовые цветы, то Витхоз предпочитает дикие колючие растения, среди которых протекает таинственная жизнь зверей и насекомых («Цветы, еж и лягушка», 1660, Эрмитаж, Санкт-Петербург). Художник тщательно и очень выразительно выписывает своих «героев». Красочное богатство композиций делает их необыкновенно притягательными для зрителей.

М. Витхоз. «Цветы, еж и лягушка», 1660, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Цветочные мотивы привлекали голландских художников долгое время. Эта разновидность натюрморта, сформировавшаяся в первой половине XVII века в творчестве Амброзиуса Босхарта и Бальтазара ван дер Аста, нашла свое завершение в живописи Яна Давидса де Хема, Юстуса ван Хейсума и его сына Яна ван Хейсума — известного мастера позднего натюрморта.

Роскошным садовым цветам посвятил множество своих картин Абрахам Миньон (1640–1679), немецкий живописец, работавший в Голландии, в Утрехте. В том, как составлены цветочные букеты в композициях Миньона, чувствуется тонкий художественный вкус и необыкновенное колористическое мастерство («Цветы в вазе», Эрмитаж, Санкт-Петербург). Декоративные и яркие полотна с их эмалевой живописной поверхностью вызвали восторг публики. Современный исследователь Лоренц Боль, восхищенный умением художника виртуозно передавать не только растения и плоды, но и животных, насекомых, птиц,

писал, что его картины — это «зрелище, в котором можно многое открыть». Таково полотно «Плоды» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), изображающее цветы, овощи, фрукты, ягоды, птиц, бабочек, ящериц и лягушек. Здесь же можно видеть связку только что пойманной рыбы и птичье гнездо с белеющими в нем яйцами.

Постепенно простые мотивы в голландских натюрмортах были окончательно вытеснены такими темами, как редкие цветы и привезенные из дальних стран плоды.

Творчество как А. Миньона, Я. Д. де Хема, Я. ван Хейсума, говорит о том, что художники обратились к утонченной технике, позволяющей запечатлеть окружающий мир декоративно и изысканно. Знакомые, обыденные образы природы отступили перед экзотикой и пышной яркостью. Тем удивительнее видеть картины Адрианса Коорте, работавшего с 1685 по 1723 год в Мидделбурге и Зирикзе. Он писал лаконичные и скромные натюрморты, отличающиеся мастерством исполнения («Горшок с земляникой», 1697, Эрмитаж, Санкт-Петербург).

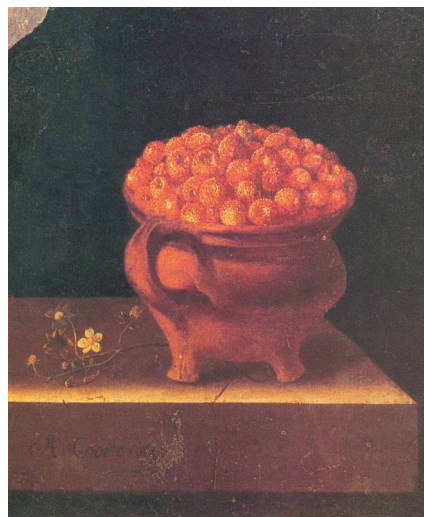
А. Миньон. «Цветы в вазе», Эрмитаж, Санкт-Петербург

А. Миньон. «Плоды», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Во второй половине XVII века широкое распространение в Голландии получили не только цветочные натюрморты, но и картины, показывающие битую дичь. На маленьких полотнах изображались мелкие птицы, на больших — принесенные с охоты лебеди, зайцы и другие обитатели леса. Подобные темы диктовал художникам образ жизни буржуазии, излюбленным занятием которой по-прежнему оставалась охота. Средние слои населения довольствовались мелкой дичью, пойманной с помощью силков. Богатые горожане предпочитали охоту на зайца, а крупные землевладельцы с триумфом везли домой лебедей и фазанов. Большой популярностью, особенно среди знатных дам, пользовалась соколиная охота. Многие голландские натюрмортисты стремились запечатлеть в своих произведениях красочные трофеи удачливых охотников.

В Амстердаме, Делфте и Харлеме мастера, специализировавшиеся на создании натюрмортов с охотничьими трофеями, писали небольшие картины, изображавшие мелкую добычу. В Утрехте живописцы создавали крупноформатные полотна с битой дичью, представленной крупным планом. В этом городе получили распространение и произведения, показывающие целые птичьи дворы с живыми фазанами, павлинами и другими экзотическими птицами, привезенными в Голландию по морю из далеких стран.

А. Коорте. «Горшок с земляникой», 1697, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Я. Фонк. «Натюрморт с битой птицей», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Композиции с мелкой битой птицей писал Ян Фонк (ок. 1630 — ок. 1660). В своем «Натюрморте с битой птицей» (Эрмитаж, Санкт-Петербург) мастер показал на темном фоне несколько крупных птиц, подвешенных за лапки, и мелких, разложенных на столе. Оживление в картину, выполненную в коричнево-серых оттенках, вносит пламенеющее оперение висящей слева куропатки и красная грудка лежащего дрозда.

Похожие натюрморты создавал и Корнелис Лелиенберг (умер после 1676). На его небольших полотнах, выполненных в коричнево-серой цветовой гамме, можно увидеть мертвых мелких птиц, разложенных на столе («Битая птица», 1672, Эрмитаж, Санкт-Петербург). Позднее Лелиенберг обратился к более крупным декоративным композициям, но тематика его картин осталась прежней.

Подобные мотивы привлекали и голландского художника, известного нам как Монограммист AL. О личности этого мастера ничего не известно. Возможно, он принадлежал к кругу Лелиенберга. Очень интересна его картина «Битая птица в нише», хранящаяся в Эрмитаже. Тонкая по колориту и великолепная по своему живописному мастерству, она отличается необычным композиционным решением (битая птица помещена в нишу), помогающим автору создать некоторую иллюзию реальности. Выполненный в гамме теплых желто-коричневых оттенков, натюрморт оживлен ярко-красной ленточкой, охватывающей ножку мертвой птички.

Монограммист AL. «Битая птица в нише», Эрмитаж, Санкт-Петербург

И. Леманс. «Охотничий натюрморт», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Иногда от таких иллюзорных композиций с охотничьими трофеями художники переходили к созданию натюрмортов-«обманок», с восторгом встречаемых зрителями. Одна из подобных работ — картина «Охотничий натюрморт» из собрания Эрмитажа, написанная Иоганнесом Лемансом (ок. 1633 — ок. 1687 или 1688). Зритель видит развешанные на стене предметы, предназначенные для охоты. Тончайшие светотеневые переходы помогают мастеру передать объемность и сделать изображение осязаемо реальным.

Натюрморты с охотничьими трофеями писал также Фердинанд Боль (1616–1680). Работавший в технике гризайль, он достигал необыкновенной рельефности, делавшей его картины очень убедительными. Нарядные натюрморты с битой дичью создавал и Виллем Гау Фергюсон (ок. 1632 — после 1695), шотландский художник, живший в Гааге и Амстердаме.

Все эти мастера выполняли небольшие по размерам полотна. Крупноформатные декоративные картины с изображением мертвых лебедей, зайцев, коз писали такие художники, как Я. Веникс и М. де Хондекутер. Основоположником этого жанра был живописец Матеус Блум, о котором известно лишь то, что между 1642 и 1659 годами он работал в Амстердаме. Мастер создавал натюрморты, композиции с охотничьими трофеями и картины, изображавшие птичьи дворы. Произведений Блума сохранилось немного. На полотне из эрмитажного собрания «Битая дичь» (1653) зритель видит показанных крупным планом мертвых птиц. В центре — мертвый лебедь в белоснежном оперении. Композиция выполнена главным образом в белых и черных тонах.

В Утрехте и Амстердаме славой талантливого живописца пользовался Мельхиор де Хондекутер. Его творчество, тяготеющее к эффектности и парадности, так же как и искусство Я. Веникса, завершало расцвет голландского натюрморта. Наступало XVIII столетие, и искусство Голландии неумолимо приближалось к своему упадку.

Важное место занимал натюрморт и во фламандской живописи. Крупнейшим мастером, работавшим в этом жанре, был Франс Снейдерс, учившийся у Питера Пауля Рубенса. Хотя сам Рубенс практически не писал натюрмортов, вещи играют в его композициях весьма значительную роль. Глядя на полотно «Христос в доме Марфы и Марии» (Национальная галерея Ирландии, Дублин), зритель видит несколько разнообразных предметных групп: битые птицы, лежащие на полу; ветка с абрикосами, рядом с которой сидит маленькая обезьянка; блюдо с виноградом у ног одной из женщин; плетеная корзинка со спелыми фрук-

тами и ягодами на столе, покрытом нарядной скатертью, и ваза с цветами. Рубенс откровенно любуется ярким и красочным миром вещей, окружающих человека.

В годы своего ученичества Снейдерс писал цветы, фрукты, животных во многих композициях Рубенса. В них предметы выступают такими же равноправными элементами, как и изображения людей и пейзажи. Возможно, Снейдерс приложил руку и к рубенсовскому полотну «Христос в доме Марфы и Марии». В зрелые годы художник создавал великолепные декоративные натюрморты на больших холстах, показывающие изобилие даров природы.

Многие натюрморты Снейдерса являются своего рода аллегориями. Иногда в композиции с изображением «лавок» мастер вводит детали жанровой сцены. Присутствие животных и человеческих фигур наполняет натюрморты динамикой и превращает картины «мертвой природы» в произведения, воспевающие бесконечное разнообразие живого мира.

Интерес к вещам, окружающим человека, прослеживается и в итальянской живописи. В портретах Дж. Б. Морони, А. Бронзино, Л. Лотто предмет, будь то книги, глобус, циркуль, мандолина или флейта, имеет не только декоративное, но и символическое значение. Однако появление натюрморта как жанра связано с именем Микеланджело да Караваджо, исполнившего в 1596 году свою знаменитую «Корзину с фруктами» (Галерея Амброзиана, Милан).

П. П. Рубенс. «Христос в доме Марфы и Марии», Национальная галерея Ирландии, Дублин

Я. Клементи. «Натюрморт», ГМИИ, Москва

В XVII–XVIII веках в итальянском искусстве произошло обособление местных живописных школ. В таком жанре, как натюрморт, сложились определенные темы, сформировались свои методы и приемы. Художники писали композиции с букетами цветов, фруктами и овощами, мясными и овощными лавками, кухнями, битой дичью, морскими дарами. Создавались натюрморты с роскошными восточными коврами, изящными фарфоровыми вазами,

картины с атрибутами профессий ученого, музыканта, где главное место занимали книги, глобусы, колбы и реторты, нотные тетради, музыкальные инструменты и т. п.

Полотна, похожие на произведения голландцев, создавал итальянский мастер Якопо Клементи, прозванный Эмполи (1551–1640). Он специализировался в жанре натюрморта, показывающего разнообразную снедь. На его картине «Натюрморт» (ГММИ, Москва) зритель видит разнообразные овощи и фрукты, булочку, битую птицу, флягу с вином, глиняный кувшин и другие предметы, представленные на темном фоне.

Широкое распространение научных знаний в конце XVII — начале XVIII века вдохновляло итальянских живописцев на создание натюрмортов с атрибутами науки. Младший соотечественник Клементи, художник Кристофоро Монари (1667–1720), написал полотно «Натюрморт с письменными принадлежностями», ныне хранящееся в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. На картине изображена тесная группа предметов, расположенных на столе. Здесь книги, перья в чернильнице, перочинный нож, сложенное письмо, керамический сосуд и другие вещи, рассказывающие об интересах и занятиях их хозяина.

К. Монари (Мунари). «Натюрморт с письменными принадлежностями», ГМИИ, Москва

Сформировавшиеся в Италии разновидности натюрмортного жанра вскоре были восприняты живописными школами Испании, Франции, Германии. Воздействие итальянского натюрморта ощущается и в некоторых произведениях мастеров Голландии и Фландрии.

Мир вещей интересовал испанского художника Франсиско Сурбарана. Предметы, в которых заложен символический смысл, занимают важное место в его композициях религиозной тематики. Художник создавал также и собственно натюрморты, говорящие о восторженном отношении мастера к окружающему миру.

Замечательное колористическое мастерство, тонкая передача материальной сущности предмета, умелая светотеневая лепка объемов свойственны натюрмортам известного испанского мастера Антонио де Переды, испытавшего влияние искусства Диего Веласкеса.

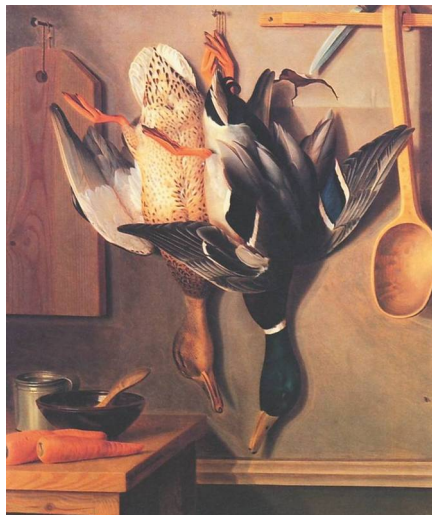
Значительный вклад в развитие немецкого натюрморта внес Георг Флегель (1566–1638). В цветочных букетах, написанных этим художником, чувствуется влияние голландских живописцев. На картинах Флегеля можно увидеть редкие сорта цветов, изящные сосуды, фрукты и ягоды в вазах, разнообразные овощи. Таково полотно «Натюрморт с цветами и закуской» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), заставляющее зрителя восхищаться красотой окружающего мира. В то же время такие детали, как песочные часы и букет нежных цветов, чья жизнь недолговечна, напоминают о бренности бытия и сближают картину с натюрмортами типа *vanitas*. Со временем композиции Флегеля стали более лаконичными и

простыми. В его зрелых работах обычно показано всего два-три предмета, между которыми чувствуется органическая связь. С помощью локальных красочных пятен и светотеневых переходов художник достигает такой объемности, что изображение приобретает осязаемую убедительность. Приемы иллюзорности, разработанные немецким мастером, в дальнейшем были использованы живописцами XVIII столетия, увлекавшимися созданием натюрмортов-«обманок».

Г. Флегель. «Натюрморт с цветами и закуской», Эрмитаж, Санкт-Петербург

В искусстве Франции расцвет натюрмортного жанра начался несколько позже, чем в Голландии, Фландрии, Испании и Италии, — в XVIII столетии. Французскому натюрморту свойственны такие качества, как декоративность, изящество, легкость красок. Многие мастера, работавшие в этом жанре, испытали влияние голландского натюрморта. Особенно заметно его воздействие в картинах с охотничьими трофеями кисти Жана-Батиста Удри и Франсуа Депорта. Французские художники славились виртуозным владением живописной техникой, умением передать фактуру любого предмета: металлического сосуда, делфтского фаянса, хрупкого стекла, пушистого меха животного и мягкого оперения птицы. Их картины поражают утонченностью линий и подвижностью композиции. Но, несмотря на многочисленные достоинства французских натюрмортов, им, в отличие от произведений голландцев, свойственны умозрительность и отвлеченность от реальной действительности.

В. фон Вригт. «Битые утки», 1851, Художественный музей Атенеум, Хельсинки

В эпоху рококо с его пышностью и эффектностью творил замечательный французский художник Жан Батист Симеон Шарден, внесший огромный вклад в развитие не только французского, но и европейского натюрморта. Он сумел увидеть в простых, непритязательных мотивах очарование и поэзию. Именно Шарден первым сумел показать связь, которая существует между человеком и окружающим его миром вещей. В то время в искусстве Франции доминировали мифологический и исторический жанры, и Шарден, хорошо знакомый с эстетическими убеждениями великого просветителя Д. Дидро, смог противопоставить им тему, обращенную к жизни и быту простого человека.

В конце XVIII — начале XIX столетия натюрморт стал утрачивать свое прежнее значение. В моду вошли «высокие» жанры, которые всячески пропагандировались академистами. Большой популярностью пользовались античные и исторические сюжеты.

А натюрморты ставились в академиях лишь как обучающий материал для молодых художников.

Большое внимание натюрмарту уделяли финские живописцы. В этом жанре работал Нилс Шилмарк, братья Вилхелм (1810–1887) и Фердинанд (1822–1906) фон Вригт. В отличие от старшего брата Магнуса, посвятившего свое творчество главным образом пейзажу, Вилхелм и Фердинанд, помимо картин с изображением природы, писали виртуозные композиции, показывающие мир вещей.

Одно из наиболее известных произведений Вилхелма фон Вригта — натюрморт с охотничьими трофеями «Битые утки» (1851, Художественный музей Атенеум, Хельсинки).

Художник очень точно передает объемы и фактуру изображенных на полотне предметов (блеск керамической миски и металлической кружки, отполированную временем деревянную поверхность стола, шероховатость разделочной доски, мягкость переливающихся на свету перьев уток).

Множество натюрмортов создал самый младший из трех братьев — Фердинанд фон Вригт. Среди его лучших работ — «Натюрморт на швейном столике» (1868, Художественный музей Атенеум, Хельсинки). Полотно восхищает изяществом рисунка и красочным богатством. На плотной пурпурной скатерти с черным орнаментальным узором тесно скомпонованы предметы: книги, верхняя из которых украшена золотым тиснением, изящный несессер из коричневой кожи. Композицию завершает букет цветов — желтые орхидеи и роза. Цветы, возвышающиеся над остальными вещами, как будто передают мысль о том, что живая природа властвует над неодушевленным миром. Это произведение свидетельствует

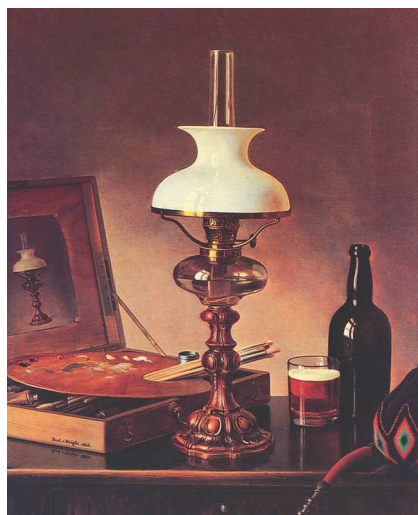
не только о необыкновенной наблюдательности мастера и о его трудолюбии, но и о стремлении опоэтизировать предметы, подчеркнуть их неразрывную связь с человеком.

В таком же ключе исполнены и другие натюрморты Фердинанда фон Вригта: «Натюрморт с мертвой птицей» (1867, Художественный музей Атенеум, Хельсинки) и «Натюрморт в ателье» (1868, Художественный музей Атенеум, Хельсинки), где с иллюзионистской достоверностью показаны атрибуты профессии живописца и другие предметы. Прекрасные натюрморты писали во второй половине XIX века и финские художницы Фанни Курберг и Мария Виик.

Интерес к натюрмарту усилился в конце XIX — начале XX века, когда в Европе появилось множество новых художественных направлений. Большое внимание вещам, окружающим человека, уделяли представители французского импрессионизма. К натюрмортам обращались Эдуард Мане, Огюст Ренуар, Клод Моне, Пьер Боннар. Постимпрессионисты также увлекались этим жанром. Множество натюрморта можно увидеть в творческом наследии Винсента Ван Гога, Поля Гогена. Значительный вклад в развитие европейского натюрморта внес Поль Сезанн, которого известные художники считали своим учителем. Картины с изображением предметного мира, написанные Сезанном, стали образцом для многих европейских и русских мастеров, работавших в этом жанре.

Ф. фон Вригт. «Натюрморт на швейном столике», 1868, Художественный музей Атенеум, Хельсинки

Ф. фон Вригт. «Натюрморт в ателье», 1868, Художественный музей Атенеум, Хельсинки

Натюрморты занимали важное место и в живописи символиста Одилона Редона, фовиста Анри Матисса, кубистов Хуана Гриса, Жоржа Брака, Пабло Пикассо, приверженца метафизического искусства Джорджо Моранди. Мир вещей, искаженный и неожиданный, предстает на картинах сюрреалиста Сальвадора Дали.

В русском искусстве появление натюрморта связано с иконописью. Разнообразные предметы входили в общую композицию, а иногда становились самостоятельной картиной. Например, на обороте иконы Владимирской богородицы (XII век), хранящейся в Третьяковской галерее, можно увидеть своеобразный «натюрморт», составленный из культовых вещей, — «Престол и орудия страстей», выполненный неизвестным художником круга Андрея Рублева в начале XV столетия. Но в полном смысле назвать подобные изображения натюрмортом нельзя, так как предметы, представленные на этих картинах, не имели самостоятельного значения и играли роль религиозных символов. В иконах, фресках, миниатюрах XVII века ощущается более значительный интерес художников к предметам. Мастера тщательно выписывают форму вещей и их особенности. Тем не менее введение в композицию каких-то элементов натюрморта по-прежнему определяется лишь сюжетом. Автор стремится показать зрителю ту обстановку, в которой происходят события. В Предтеченской церкви Ярославля находится фреска «Пир Ирода», на которой можно увидеть огромный стол, заставленный тарелками, кубками, столовыми приборами и разнообразной снедью. Этот натюрморт написан еще очень неумело, мастер не соблюдает законов перспективы, многие предметы лишены объемности.

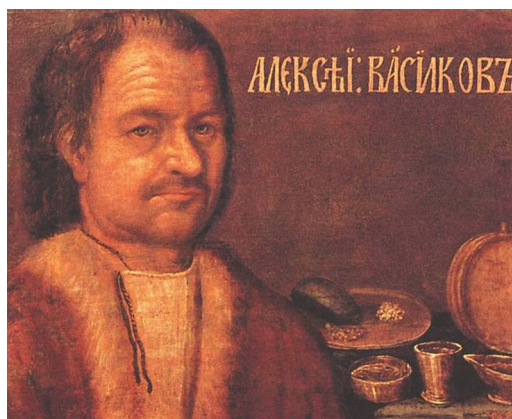
С гораздо большим мастерством представил предметную группу художник Симон Ушаков, автор иконы «Троица ветхозаветная» (XVII век). Иконописец стремится с точностью воспроизвести материал, из которого сделаны блюда, кубки, кувшины, показать узоры, покрывающие посуду. Даже аккуратные складки на скатерти переданы Ушаковым тщательно, любовно. Но в то же время принципы иконописной системы (декоративность, плоскостная абстрактность, обилие золотых тонов) не позволяют мастеру до конца следовать натуре.

С. Ушаков. «Троица ветхозаветная», 1671, Русский музей, Санкт-Петербург

Появлению натюрморта как самостоятельного жанра в русском искусстве во многом способствовало развитие портретной живописи на рубеже XVII–XVIII веков. От европейских художников, работавших в Оружейной палате, русские портретисты научились писать с натуры, или, как они говорили, «с живства».

В этом смысле интересен созданный неизвестным художником «Портрет Васикова», выполненный в традициях парсуны. Мастер специально отодвинул фигуру модели к краю полотна, чтобы зрителю были хорошо видны предметы, разложенные на столе. Скорее всего, живописец намеренно выбрал такую композицию, ведь, если приглядеться к натюрморту повнимательнее, можно заметить: художник показал вещи, которые характеризуют человека, страдающего пристрастием к алкоголю. На полотне — бочонок с вином, стопки, тарелка с соленым огурцом. Одни исследователи высказывают предположение, что на портрете изображен подьячий Алексей Васильков, известный своим пьянством, другие считают, что это один из членов «всешутейшего собора» и предметы на столе — атрибуты одного из веселых ритуалов, придуманных Петром I.

Неизвестный художник. «Портрет Васикова», начало XVIII века, Русский музей, Санкт-Петербург

Вещи, представленные на портретах XVIII века, помогали авторам характеризовать модели. Известна история о том, как Петр I послал дворянина И. М. Головина в Венецию обучаться кораблестроительному делу. Вернувшись, Головин честно признался царю, что из-за своей лени научился за границей «играть на басу», а больше ничего не узнал. Петр приказал всем называть нерадивого ученика Князем Баса и повелел написать его портрет, на котором Головин был изображен в окружении различных музыкальных инструментов. Математические и другие приборы точных наук художник показал сваленными в отдалении как ненужные человеку, главное призвание которого — «играть на басу». Современники рассказывали, что Петр остался очень доволен выполненным по его заказу портретом.

Предметы-атрибуты живописцы продолжали включать в портреты и в начале XIX века.

Лишь в 1730–1740-х годах появились настоящие станковые натюрморты. Известны имена художников, работавших в данном жанре: Г. Н. Теплов, Т. Ульянов, П. Г. Богомолов. Многие произведения анонимны. В настоящее время большая часть натюрмортов, созданных в XVIII веке, хранится в Эрмитаже, Останкинском дворце и музее в Кусково. Возникновение подобных произведений было связано с реформами, проводимыми Петром I в области просвещения. Натюрмортами в России того времени занимались те живописцы, которые не могли проявить себя в более сложных жанрах (историческом, пейзаже). Среди натюрмортистов было много женщин (в программах петровских художественно-ремесленных школ для девочек важное место отводилось урокам рисования). А такой талантливый мастер натюрморта, как Теплов (кстати, прекрасно зарекомендовавший себя и в других жанрах), в дальнейшем ставший статс-секретарем Екатерины II, работал для себя, а не на заказ. Он писал президенту Академии художеств: «Я никогда живописцем не бывал, да и не чтился быть оным, но обучался живописству для одной моей забавы и почтения к сему художеству». Тем не менее Теплова, равно как и его товарища по школе Феофана Прокоповича Т. Ульянова, не раз приглашали к выполнению крупных государственных заказов.

Большой популярностью в XVIII столетии пользовался пришедший из Европы жанр натюрморта-«обманки». Подобные произведения в русской живописи показывали полки с книгами и различные предметы, развешанные на деревянной стенке. Распространены были также натюрморты типа *vanitas* («суета сует»).

Натюрморты-«обманки» делались для того, чтобы ввести в заблуждение зрителя, заставить его принять изображаемое за реальность. Подобные натюрморты не вставлялись в раму — они должны были выглядеть как можно более естественными.

Чтобы у зрителя появилось желание дотронуться до предметов, представленных на «обманке», художники писали полуопущенные занавески, отогнутые уголки листов бумаги. Фрагменты надписей побуждали человека протянуть руку и отдернуть иллюзорную занавеску, чтобы прочитать фразу целиком. Мастера умело использовали светотень, тщательно выписывали фактуру предметов на таких натюрмортах, стараясь сделать их осязаемо реальными. С помощью световых бликов передавался блеск стекла, металла.

Большого мастерства в создании натюрмортов-«обманок» достигли Г. Н. Теплов и Т. Ульянов. Чаще всего они изображали дощатую стенку, на которой были прорисованы сучки и прожилки дерева. На стенках развешаны или заткнуты за прибитые гвоздями тесемочки разнообразные предметы: ножницы, гребешки, письма, книги, нотные тетради. На узких полочках расставлены часы, чернильницы, флаконы, подсвечники, посуда и другие мелкие вещицы. Кажется, что подобный набор предметов совершенно случаен, но на самом деле это далеко не так. Глядя на такие натюрморты, можно догадаться об интересах художников, занимавшихся музицированием, чтением, увлекавшихся искусством. Мастера любовно и старательно изображали дорогие им вещи. Эти картины трогают своей искренностью и непосредственностью восприятия натуры.

Многие натюрморты-«обманки», несмотря на то что их главной задачей было введение зрителя в заблуждение, обладают несомненными художественными достоинствами, особенно заметными в музеях, где, развешанные по стенам, такие композиции, конечно же, не могут обмануть публику. Но есть здесь и исключения. Например, «Натюрморт с книгами», выполненный П. Г. Богомоловым, вставлен в иллюзорный «книжный шкаф», и посетители не сразу догадываются, что это всего лишь картина. Очень хорош «Натюрморт с попугаем» (1737) Г. Н. Теплова. С помощью ясных, четких линий, переходящих в мягкие, плавные контуры, легких, прозрачных теней, тонких цветовых нюансов художник показывает разнообразные предметы, развешанные на дощатой стене. Виртуозно передана древесина, голубоватые, розовые, желтоватые оттенки которой помогают создать почти реальное ощущение свежего запаха только что выструганного дерева.

Г. Н. Теплов. «Натюрморт с попугаем», 1737, Государственный музей керамики, усадьба Кусково

Русские натюрморты-«обманки» XVIII века свидетельствуют о том, что художники еще недостаточно умело передают пространство и объемы. Более важно для них показать фактуру предметов, словно перенесенных на холст из реальной действительности. В отличие от голландских натюрмортов, где вещи, поглощенные световой средой, изображены в единстве с ней, в картинах русских мастеров предметы, выписанные очень тщательно, даже мелочно, живут как бы сами по себе, вне зависимости от окружающего пространства.

В начале XIX века большую роль в дальнейшем развитии натюрморта сыграла школа А. Г. Венецианова, выступавшего против строгого разграничения жанров и стремившегося научить своих воспитанников целостному видению натуры.

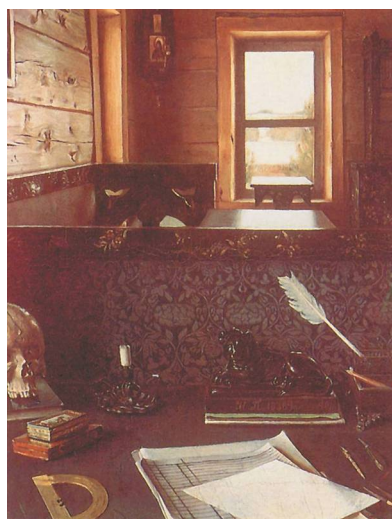
Венециановская школа открыла новый для русского искусства жанр — интерьер. Художники показывали различные помещения дворянского дома: гостиные, спальни, кабинеты, кухни, классные комнаты, людские и т. п. В этих произведениях важное место отводилось изображению различных предметов, хотя сам по себе натюрморт почти не интересовал представителей круга Венецианова (во всяком случае, сохранилось очень немного натюрмортов, выполненных учениками знаменитого живописца). Тем не менее Венецианов призывал своих воспитанников тщательно прорабатывать не только лица и фигуры людей, но и окружающие их вещи.

Предмет в живописи Венецианова не является аксессуаром, он неразрывно связан с остальными деталями картины и часто является ключом к пониманию образа. Например,

подобную функцию выполняют серпы в картине «Жнецы» (вторая половина 1820-х, Русский музей, Санкт-Петербург). Вещи в венециановском искусстве кажутся вовлеченными в неспешную и безмятежную жизнь персонажей.

Хотя Венецианов, по всей вероятности, не писал собственно натюрмортов, он включал этот жанр в свою обучающую систему. Художник писал: «Неодушевленные вещи не подлежат тем разнообразным изменениям, кои свойственны предметам одушевленным, они стоят, держатся перед неопытным художником смирно, неподвижно и дают ему время точнее и рассудительнее вникнуть, всмотреться в отношения одной части к другой как в линиях, так в свете и тени самим цветом, кои зависят от места, занимаемого предметами».

Конечно, натюрморт играл большую роль и в педагогической системе Академии художеств в XVIII–XIX столетиях (в учебных классах воспитанники делали копии с натюрмортов голландских мастеров), но именно Венецианов, призывавший молодых художников обращаться к натуре, ввел в свою программу первого года обучения натюрморт, составленный из таких вещей, как гипсовые фигуры, посуда, подсвечники, разноцветные ленты, фрукты и цветы. Предметы для учебных натюрмортов Венецианов подбирал так, чтобы они были интересны начинающим живописцам, понятны по форме, красивы по цвету.

Г. В. Сорока. «Кабинет в Островках». Фрагмент, 1844, Русский музей, Санкт-Петербург

В картинах, созданных талантливыми учениками Венецианова, вещи переданы правдиво и свежо. Таковы натюрморты К. Зеленцова, П. Е. Корнилова. В творчестве венециановцев есть и работы, которые по своей сути не являются натюрмортами, но тем не менее роль вещей в них огромна. Можно назвать, например, полотна «Кабинет в Островках» и «Отражение в зеркале» Г. В. Сороки, хранящиеся в собрании Русского музея в Санкт-Петербурге. Натюрморты в этих произведениях выступают не самостоятельно, а как своеобразно скомпонованные мастером части интерьера, соответствующие общему композиционному и эмоциональному строю картины. Главным связующим элементом здесь является свет, мягко переходящий от одного предмета к другому.

Глядя на полотна, понимаешь, насколько интересен окружающий мир художнику, любовно изобразившему каждый предмет, каждую самую мелкую вещь.

Натюрморт, представленный в «Кабинете в Островках», хотя и занимает небольшое место в общей композиции, кажется необыкновенно значительным, выделенным благодаря тому, что автор отгородил его от остального пространства высокой спинкой дивана, а слева

и справа обрезал рамой. Кажется, что Сорока настолько увлекся лежащими на столе предметами, что почти забыл об остальных деталях картины. Мастер тщательно выписал все: гусиное перо, карандаш, циркуль, транспортир, перочинный ножик, счеты, листы бумаги, свечу в подсвечнике. Точка зрения сверху позволяет рассмотреть все вещи, ни одна из них не загораживает другой. Такие атрибуты, как череп, часы, а также символы «земной суестьи» (статуэтка, бумаги, счеты), позволяют некоторым исследователям причислить натюрморт к типу *vanitas*, хотя такое совпадение чисто случайно, скорее всего, крепостной художник воспользовался тем, что лежало на столе его хозяина.

Известным мастером предметных композиций первой половины XIX столетия был художник И. Ф. Хруцкий, написавший множество прекрасных картин в духе голландского натюрморта XVII века. Среди самых лучших его работ — «Цветы и плоды» (1836, Третьяковская галерея, Москва), «Портрет жены с цветами и фруктами» (1838, Художественный музей Белоруссии, Минск), «Натюрморт» (1839, Музей Академии художеств, Санкт-Петербург).

В первой половине XIX века в России большой популярностью пользовался «ботанический натюрморт», пришедший к нам из Западной Европы. Во Франции в это время выходили сочинения ботаников с прекрасными иллюстрациями. Большую известность во многих европейских странах получил художник П. Ж. Редуте, который считался «самым прославленным живописцем цветов своего времени». «Ботанический рисунок» был значительным явлением не только для науки, но и для искусства и культуры. Подобные рисунки преподносились в подарок, украшали альбомы, что таким образом ставило их в один ряд с другими произведениями живописи и графики.

И. Ф. Хруцкий. «Цветы и плоды», 1836, Третьяковская галерея, Москва

Во второй половине XIX века большое внимание изображению предметов уделял П. А. Федотов. Хотя он не писал собственно натюрмортов, мир вещей, созданный им, восхищает своей красотой и правдивостью.

Предметы в произведениях Федотова неотделимы от жизни людей, они принимают самое непосредственное участие в драматических событиях, изображенных художником.

Глядя на картину «Свежий кавалер» («Утро после пирушки», 1846), поражаешься обилию предметов, тщательно выписанных мастером. Настоящий натюрморт, удивляющий своей немногословностью, представлен на знаменитой картине Федотова «Сватовство майора» (1848). Осязаемо реально передано стекло: фужеры на высоких ножках, бутылка, графин. Тончайшее и прозрачное, оно как будто издает нежный хрустальный звон.

Федотов не отделяет предметы от интерьера, поэтому вещи показаны не только достоверно, но и живописно тонко. Каждый самый обычный или не слишком привлекательный предмет, занимающий свое место в общем пространстве, кажется удивительным и красивым.

П. А. Федотов. «Утро после пирушки, или Свежий кавалер», 1846, Третьяковская галерея, Москва

Хотя Федотов не писал натюрмортов, он проявлял несомненный интерес к этому жанру. Чутье подсказывало ему, как расположить тот или иной предмет, с какой точки зрения его представить, какие вещи будут выглядеть рядом не только логически обоснованно, но и выразительно.

Мир вещей, помогающий показывать жизнь человека во всех ее проявлениях, наделяет произведения Федотова особой музыкальностью. Таковы картины «Анкор, еще анкор» (1851–1852), «Вдовушка» (1852) и многие другие.

Во второй половине XIX века жанр натюрморта практически перестал интересовать художников, хотя многие жанристы охотно включали элементы натюрморта в свои композиции. Большое значение приобретают вещи в картинах В. Г. Перова («Чаепитие в Мытищах», 1862, Третьяковская галерея, Москва), Л. И. Соломаткина («Славильщики-городовые», 1846, Государственный исторический музей, Москва).

Натюрморты представлены в жанровых сценах А. Л. Юшанова («Проводы начальника», 1864), М. К. Клодта («Больной музыкант», 1855), В. И. Якоби («Разносчик», 1858), А. И. Корзухина («Перед исповедью», 1877; «В монастырской гостинице», 1882), К. Е. Маковского («Алексеич», 1882). Все эти полотна ныне хранятся в собрании Третьяковской галереи.

В 1870–1880-х годах ведущим жанром в русской живописи оставался бытовой, хотя пейзаж и портрет также занимали важное место. Огромную роль для дальнейшего развития русского искусства сыграли передвижники, стремившиеся показать в своих произведениях правду жизни. Художники стали придавать большое значение работе с натуры и потому все чаще обращались к пейзажу и натюрморту, хотя многие из них считали последний напрасной тратой времени, бессмысленным увлечением формой, лишенной внутреннего содержания. Так, И. Н. Крамской упоминал об известном французском живописце, не пренебрегавшем натюрмортами, в письме к В. М. Васнецову: «Не станет же талантливый человек тратить время на изображение, положим, тазов, рыб и пр. Это хорошо делать людям, имеющим уже все, а у нас дела непочатый угол».

К. Е. Маковский. «Алексеич», 1882, Третьяковская галерея, Москва

Тем не менее многие русские художники, не писавшие натюрмортов, восхищались ими, глядя на полотна западных мастеров. Например, В. Д. Поленов, находившийся во Франции, писал И. Н. Крамскому: «Посмотришь, как тут дело идет, словно по маслу, работает каждый в своем роде, в самых различных направлениях, что кому по душе, и все это ценится и оплачивается. У нас главным образом значение имеет, что сделано, а тут — как сделано. Например, за медный таз с двумя рыбами платят по двадцати тысяч франков, да еще в придачу считают сего медных дел мастера первым живописцем, и, пожалуй, не без резону».

Побывавший в 1883 году на выставке в Париже В. И. Суриков восторгался пейзажами, натюрмортами и картинами с изображением цветов. Он писал: «Хороши рыбы Гиберта. Рыбья склизь передана мастерски, колоритно, тон в тон замешивал». Есть в его письме к П. М. Третьякову и такие слова: «А рыбы Жильберта — чудо что такое. Ну совсем в руки взять можно, до обмана написано».

И Поленов, и Суриков могли бы стать прекрасными мастерами натюрморта, о чем свидетельствуют виртуозно написанные предметы в их композициях («Большая» Поленова, «Меншиков в Березове» Сурикова).

Большая часть натюрмортов, созданных известными русскими художниками в 1870–1880-х годах, представляет собой произведения этюдного характера, показывающие стремление авторов передать особенности вещей. Некоторые подобные работы изображают необычные, редкие предметы (например, этюд с натюрмортом для картины И. Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», 1891). Самостоятельного значения такие произведения не имели.

Интересны натюрморты А. Д. Литовченко, выполненные как подготовительные этюды к большому полотну «Иван Грозный показывает свои сокровища послу Горсею» (1875, Русский музей, Санкт-Петербург). Художник показал роскошные ткани из парчи, оружие, инкрустированное драгоценными камнями, золотые и серебряные изделия, хранящиеся в царских сокровищницах.

Более редкими в то время были этюдные натюрморты, представляющие обычные бытовые предметы. Такие произведения создавались с целью изучения строения вещей, а также являли собой результат упражнения в живописной технике.

В. Д. Polenov. «Больная», 1886, Третьяковская галерея, Москва

Важную роль натюрморт играл не только в жанровой, но и в портретной живописи. Например, в картине И. Н. Крамского «Некрасов в период „Последних песен“» (1877–1878, Третьяковская галерея, Москва) предметы выполняют функцию аксессуаров. С. Н. Гольдштейн, занимавшийся исследованием творчества Крамского, пишет: «В поисках общей композиции произведения он стремится к тому, чтобы воссоздаваемый им интерьер, несмотря на его собственно бытовой характер, способствовал прежде всего осознанию духовного облика поэта, неувядаемого значения его поэзии. И действительно, отдельные аксессуары этого интерьера — тома «Современника», беспорядочно уложенные на столике у постели больного, лист бумаги и карандаш в его ослабевших руках, бюст Белинского, висящий на стене портрет Добролюбова — приобрели в этом произведении значение отнюдь не внешних признаков ситуации, но реликвий, тесно связанных с образом человека».

Среди немногочисленных натюрмортов передвижников главное место занимают «букеты». Интересен «Букет» В. Д. Polenova (1880, Музей-усадьба Абрамцево), по манере исполнения немного напоминающий натюрморты И. Е. Репина. Непритязательный по своему мотиву (мелкие полевые цветы в простой стеклянной вазе), он тем не менее восхищает своей свободной живописью. Во второй половине 1880-х годов похожие букеты появятся в живописи И. И. Левитана.

По-иному демонстрирует зрителю цветы И. Н. Крамской. Многие исследователи полагают, что две картины — «Букет цветов. Флоксы» (1884, Третьяковская галерея, Москва) и «Розы» (1884, собрание Р. К. Викторовой, Москва) — были созданы мастером во время работы над полотном «Неутешное горе».

Два «букета» Крамской продемонстрировал на XII Передвижной выставке. Эффектные, яркие композиции, изображающие садовые цветы на темном фоне, нашли покупателей еще до открытия выставки. Обладателями этих произведений стали барон Г. О. Гинцбург и императрица.

На IX Передвижной выставке 1881–1882 годов внимание публики привлекла картина К. Е. Маковского, названная в каталоге «Nature morte» (теперь она находится в Третьяковской галерее под названием «В мастерской художника»).

На большом полотне изображены лежащая на ковре огромная собака и ребенок, тянувшийся из кресла к фруктам на столе. Но эти фигуры — всего лишь детали, нужные автору для того, чтобы оживить натюрморт — множество роскошных вещей в мастерской художника. Написанная в традициях фламандского искусства, картина Маковского тем не менее не трогает душу зрителя. Художник, увлекшийся передачей красоты дорогих вещей, не сумел показать их индивидуальность и создал произведение, главная цель которого — демонстрация богатства и роскоши.

Все предметы на картине словно собраны для того, чтобы поразить зрителя своим великолепием. На столе лежит традиционный для натюрморта набор фруктов — круп-

ные яблоки, груши и виноград на большом красивом блюде. Здесь же большая серебряная кружка, украшенная орнаментом. Рядом стоит бело-синий фаянсовый сосуд, возле которого располагается богато украшенное старинное оружие. О том, что это мастерская художника, напоминают кисти, помещенные в широкий кувшин на полу. У золоченого кресла — шпага в роскошных ножнах. Пол устилает ковер с ярким орнаментом. Украшением служат и дорогие ткани — парча, отороченная густым мехом, и бархат, из которого сшит занавес. Колорит полотна выдержан в насыщенных оттенках с преобладанием алого, голубого, золотистого.

Из всего вышесказанного ясно, что во второй половине XIX столетия натюрморт не играл существенной роли в русской живописи. Он был распространен лишь как этюд к картине или учебная студия. Многие художники, исполнявшие натюрморты в рамках академической программы, в самостоятельном творчестве больше к этому жанру не возвращались. Натюрморты писали в основном непрофессионалы, создававшие акварели с цветами, ягодами, фруктами, грибами. Крупные мастера не считали натюрморт достойным внимания и использовали предметы только для того, чтобы убедительно показать обстановку и украсить изображение.

Первые зачатки нового натюрморта можно обнаружить в живописи художников, работавших на рубеже XIX–XX столетий: И. И. Левитана, И. Э. Грабаря, В. Э. Борисова-Мусатова, М. Ф. Ларионова, К. А. Коровина. Именно в то время в русском искусстве натюрморт появился как самостоятельный жанр. Но это был весьма своеобразный натюрморт, понимаемый художниками, работавшими в импрессионистической манере, не как обычная замкнутая предметная композиция. Мастера изображали детали натюрморта в пейзаже или интерьере, и им была важна не столько жизнь вещей, сколько само пространство, световая дымка, растворяющая очертания предметов. Большой интерес представляют также графические натюрморты М. А. Врубеля, отличающиеся неповторимой самобытностью.

В начале XX века большую роль в развитии русского натюрморта сыграли такие художники, как А. Я. Головин, С. Ю. Судейкин, А. Ф. Гауш, Б. И. Анисфельд, И. С. Школьник. Новое слово в этом жанре сказал и Н. Н. Сапунов, создавший целый ряд картин-панно с букетами цветов.

В 1900-х годах к натюрмарту обратилось множество художников самых разных направлений. Среди них были т. н. московские сезаннисты, символисты (П. В. Кузнецов, К. С. Петров-Водкин) и др. Важное место предметные композиции занимали в творчестве таких известных мастеров, как М. Ф. Ларионов, Н. С. Гончарова, А. В. Лентулов, Р. Р. Фальк, П. П. Кончаловский, А. В. Шевченко, Д. П. Штеренберг, сделавшие натюрморт полноправным среди других жанров в русской живописи XX века.

Натюрморт в европейской живописи XVI–XVIII веков

Питер Артсен (ок. 1508–1575)

Питера Артсена совершенно справедливо называют родоначальником натюрморта в нидерландской живописи. Именно его религиозные и бытовые композиции, в которых предметы окружения выполняют особую функцию, положили начало новому для европейского искусства жанру. В картинах Артсена, изображающих мясные и рыбные лавки, внимание направлено не на человеческие фигуры, а на размещенные на первом плане предметы домашнего обихода и снесь.

Нидерландский живописец Питер Артсен родился в Амстердаме. Его учителем был амстердамский художник А. Клас. С 1527 по 1555 год Артсен жил и работал в Антверпене, где получил звание мастера, а в 1557 году он обосновался в Амстердаме.

Главные герои полотен Артсена — простые торговцы, крестьяне, кухарки и слуги, изображенные в окружении домашнего интерьера и предметов обихода. Натюрморт в этих композициях играет весьма значительную роль. Вещи у Артсена не только повествуют о занятиях изображенных людей, но и имеют и самостоятельное значение («Мясная лавка», 1551, Художественное собрание университета Упсала, Швеция; «Натюрморт», 1552, Музей истории искусства, Вена).

П. Артсен. «Натюрморт», 1552, Музей истории искусства, Вена

Особенно интересны картины Артсена, на которых художник представляет одну или две крупномасштабные человеческие фигуры («Крестьяне на рынке», 1550-е, Музей истории искусства, Вена; «Кухарка», 1559, Королевский музей изящных искусств, Брюссель; «Торговец дичью», Эрмитаж, Санкт-Петербург). Изображенные в несколько театральных позах, они в первую очередь привлекают внимание зрителя. От персонажей его взгляд переходит к натюрморту. Иногда на полотнах Артсена предметы быта, битая птица, овощи и фрукты настолько приближены к первому плану, что заслоняют собой маленькие фигурки участников религиозных сцен, разворачивающихся в глубине пространства. Таковы картины «Кухня со сценой бегства в Египет» (1551, Художественное собрание университета, Упсала), «Натюрморт со сценой Христа в доме Марфы и Марии» (1552, Музей истории искусства,

Вена), «Христос в доме Марфы и Марии» (1559, Музей старинного искусства, Брюссель), где предметы, составляющие натюрморт, обладают символично-нравоучительным подтекстом.

Многие картины Артсена, в которых традиции старого нидерландского искусства сочетаются с элементами итальянского маньеризма (несоответствие пропорций и укрупненность человеческих фигур, предельная эмоциональная выразительность жестов и поз), свидетельствуют об интересе художника к живописи Италии.

Бытовые композиции и натюрморты Артсена оказали огромное влияние на дальнейшее развитие этих жанров не только в нидерландском, но и в европейском искусстве XVI–XVII столетий.

Бальтазар ван дер Аст (1593/1594-1657)

Вместе с Амброзиусом Босхартом Бальтазар ван дер Аст стал одним из основоположников совершенно новых для своего времени картин с изображением цветов, фруктов, причудливых раковин, бабочек и других насекомых. Яркие, нарядные полотна Аста, заполненные красивыми предметами, пользовались большим успехом у голландской публики.

Голландский живописец Бальтазар ван дер Аст родился в Мидделбурге. В пятнадцатилетнем возрасте он потерял родителей, и его воспитанием занялся родственник, художник Амброзиус Босхарт, ставший для юноши учителем живописи.

Одна из наиболее значительных работ Аста — картина «Натюрморт с фруктами» (конец 1620-х, Эрмитаж, Санкт-Петербург), написанная в период его творческого расцвета. Художник помещает на первый план композиции разнообразные фрукты и цветы, словно стараясь приблизить зрителя к этому великолепию, рожденному природой. Здесь гроздь винограда, спелые яблоки и груши, абрикосы, сливы, смородина. Слева в изящной маленькой вазе стоят цветы, среди которых крупные розы, тюльпаны, гвоздики, маленькие анютины глазки и ландыши.

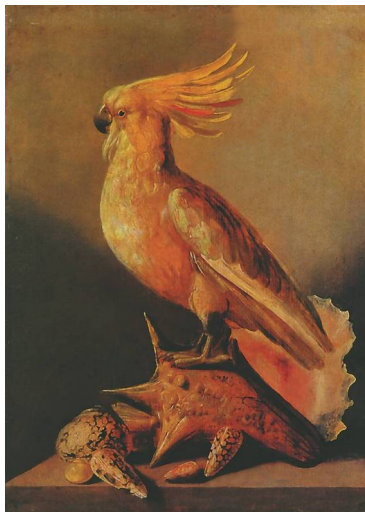
Вокруг плодов и цветов все живет и движется. Летают бабочки и стрекозы, скачут кузнечики. Два больших попугая примостились на перевернутой корзине. Аст не пренебрегает даже самой мелкой деталью картины. И цветы, и фрукты, и насекомых он пишет одинаково тщательно и добросовестно. Маленькая мушка, сидящая на одном из яблок, кажется настолько натуральной, что у зрителя возникает желание согнать ее. Необычный вид картине придают раковины, разнообразные по форме и окраске. Локальные цвета делают изображение яркими, радостным.

Б. ван дер Аст. «Натюрморт с фруктами». Фрагмент, конец 1620-х, Эрмитаж, Санкт-Петербург

В «Натюрмorte с фруктами» отсутствует глубина. Художник старается заполнить как можно большее пространство первого плана, как будто желая показать еще несколько красивых бабочек.

Необычные раковины и экзотические птицы не раз появляются в натюрмортах Аста. Кисти этого художника принадлежит картина «Попугай на раковине» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), авторство которой исследователи долгое время не могли определить.

Б. ван дер Аст. «Попугай на раковине», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Разработанная в ранний период творчества первоплановая композиция использовалась Астом на протяжении всей его жизни, о чем свидетельствует полотно «Тарелка с плодами и раковины» (1630, Эрмитаж, Санкт-Петербург), написанное уже зрелым художником. В этом натюрморте мастер также не распространяет изображение вглубь, показывая на первом плане разложенные, словно на выставке, разнообразные раковины, между которыми бегают юркая ящерица. На краю стола сидит бабочка, словно прилетевшая полюбоваться великолепным зрелищем. За рядом раковин стоит фаянсовая тарелка с бело-голубым орнаментом, заполненная виноградом, яблоками, персиками, абрикосами. Здесь же и обычный персонаж картин Аста — маленький попугай. От более раннего «Натюрморта с фруктами» картина «Тарелка с плодами и раковины» отличается приглушенным колоритом. Раковины исполнены в желтовато-перламутровых тонах, фрукты — в желто-лиловых. Ярким пятном выделяются лишь красные вишни.

Почти каждую свою значительную картину Аст писал в течение нескольких лет. Сначала он делал общий набросок, а затем постепенно заполнял полотно цветами и фруктами, которые расцветали и созревали в разное время. Для каждой детали было заранее приготовлено определенное место на холсте. Как и многие другие живописцы Голландии, Аст использовал для своих натюрмортов редкие сорта цветов и плодов, выращиваемых в садах этой страны. Поэтому на картинах голландских мастеров почти невозможно увидеть простые полевые цветы. Особой популярностью в среде художников пользовались экзотические раковины, привезенные из дальних краев, и тюльпаны.

Питер Клас (ок. 1597–1661)

В натюрмортах Питера Класа ощущается восхищение красотой материального мира. Художник тщательно изучал натуру, стремясь проникнуть в ее сущность. И в то же время многие предметы на его полотнах (раковина, горящая свеча в подсвечнике, лежащий на столе цветок, остановившиеся часы) приобретают значение символов, главный смысл которых — бренность человеческого существования на Земле.

Голландский живописец Питер Клас родился в Бургштейне (Вестфалия). Его учителем был Флорис ван Дейк. С 1617 года художник жил и работал в Харлеме.

С появлением на художественной арене Голландии Питера Класа в искусство пришла новая разновидность натюрморта — «завтраки», отличающиеся особым подбором предметов и своеобразной их трактовкой. «Завтракам» не свойственна роскошь и великолепие, нет в них обилия снеди, и тем не менее этот тип натюрморта оказался в Голландии XVII столетия необыкновенно популярным. Обычные детали таких композиций — окорок, молочник со сливками, булочка на блестящем металлическом блюде, полуочищенный лимон с закручивающейся кожурой. Все предметы располагаются на столе, покрытом белой скатертью. Важным дополнением к этим наборам являются стеклянные бокалы с вином. Световые блики, играющие на поверхности стекла, делают картины осязаемо реальными.

Уже в раннем творчестве Класа проявился его необыкновенный талант живописца. С большим вкусом художник выбирает предметы для своих произведений. Очень удачно и расположение всех деталей каждой картины. Таково полотно «Трубки и жаровня» (1636, Эрмитаж, Санкт-Петербург). Его композиция очень проста и лаконична. Автор показывает зрителю всего лишь несколько предметов (пучок соломы, трубки, жаровню с углями, кувшин и бокал с вином), но делает он это просто виртуозно.

П. Клас. «Трубки и жаровня», 1636, Эрмитаж, Санкт-Петербург

П. Клас. «Завтрак с ветчиной», 1647, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Очень хорош негромкий колорит «Трубки и жаровни», выдержанный в оттенках серого. Тонкие цветовые и светотеневые переходы заставляют сверкать даже угли в жаровне.

Чаще всего Клас выстраивает композицию своих натюрмортов на овальных формах предметов. Округлые контуры блюд, бокалов и сосудов пересекаются, и их плавный ритм придает изображению гармонию и целостность. Такова картина «Завтрак» (1644, Эрмитаж, Санкт-Петербург), где центр смещен вправо, к большому бокалу, на прозрачных стенках которого играют яркие блики.

Клас не только умело использует цвет и свет, но и точно распределяет объемы и линии. Предметы, объединенные общей тональностью, оживленные искрящимся светом, составляют единое целое («Завтрак», 1642, ГМИИ, Москва; «Натюрморт», 1643, Институт искусств, Миннеаполис; «Завтрак», 1647, Маурицхёйс, Гаага; «Натюрморт», 1647, Музей изобразительных искусств, Будапешт; «Натюрморт с сосудами для питья», 1649, Национальная галерея, Лондон).

П. Клас. «Опрокинутый кувшин и другие предметы на скатерти», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Замечательное колористическое мастерство Класа проявилось в картине «Завтрак с ветчиной» (1647, Эрмитаж, Санкт-Петербург). Натюрморт исполнен в желтоватых оттенках, но взгляд зрителя притягивает золотистая корка булочки на металлической тарелке и розовая ветчина, лежащая на блюде в центре стола. Изображение оживляют световые блики на прозрачных стенках стеклянного бокала с вином и сверкающие оловянные тарелки.

Со временем натюрморты Класа становятся все более совершенными в плане живописи и свободными по композиционному строю. Особенно интересна картина «Опрокинутый кувшин и другие предметы на скатерти» (Эрмитаж, Санкт-Петербург). Пустой опрокинутый кувшин является основой композиции, выстроенной по диагонали.

П. Клас. «Завтрак с рыбой», 1653, Эрмитаж, Санкт-Петербург

В 1653 году был написан «Завтрак с рыбой» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), отличающийся от других картин Класа своим вытянутым по вертикали форматом. Впечатление уходящего вверх пространства подчеркивает расположенный в центре полотна высокий стеклянный фужер.

В этом произведении художник проявил себя настоящим мастером тональной живописи.

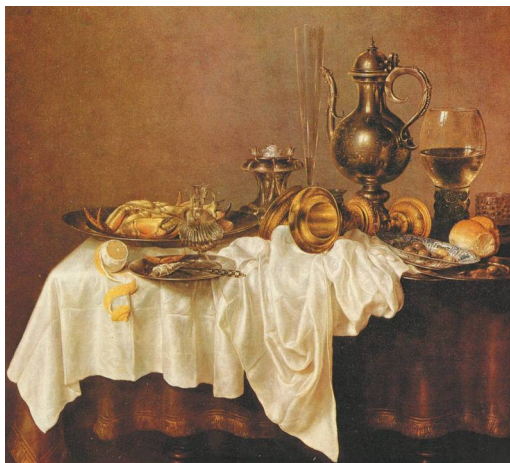
Удачно сгруппировав на столе предметы, Клас показал живой блеск металлической посуды, сверкание стекла. Особую выразительность натюрморту придает красный тональный акцент в центре композиции — вино, налитое в узкий бокал.

Виллем Клас Хеда (1594–1680/1682)

В начале своего творческого пути Виллем Клас Хеда писал композиции на религиозные сюжеты, а также портреты. Позднее он увлекся натюрмортами и достиг в этой области такого совершенства, что современники и потомки высоко оценили его творчество. В Харлеме Хеда имел собственную мастерскую, в которой работали многочисленные ученики живописца.

Голландский живописец Виллем Клас Хеда родился в Харлеме. В этом городе он жил и работал до самой смерти. Творческий метод Хеды складывался под влиянием Питера Класа, поэтому в живописи обоих голландских мастеров много общего. Но в отличие от натюрморта последнего картины Хеды более свободны по композиции, в них больше воздуха и свободного пространства. Художник умело располагает предметы на столе, помещая их то параллельно поверхности стола, то по диагонали. Большую роль в его картинах играет свет, с помощью которого выявляется материальная сущность вещей. Одна из наиболее ранних работ — «Натюрморт» (1621, собрание Бредиуса, Гаага) — имеет символический смысл. С помощью определенных предметов художник раскрывает тему *vanitas* (аллегии бренности земного существования). Во многих более поздних произведениях мастер вновь обращается к этому мотиву.

Для своих картин Хеда использует предметы из серебра и золота, красивые перламутровые раковины, изящные сосуды из венецианского стекла. В то же время в целом ряде композиций голландского мастера мы можем видеть ничем не примечательную домашнюю утварь и обычную снедь. Чаще всего Хеда располагает предметы в своих почти монохромных «завтраках» строго по горизонтали.

В. К. Хеда. «Завтрак с омаром», 1648, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Живописец применяет нейтральный фон, серебристо-серые и зеленовато-коричневые оттенки («Завтрак», 1629, Маурицхёйс, Гаага; «Завтрак с ежевичным пирогом», 1631, Картинная галерея, Дрезден; «Десерт», 1637, Лувр, Париж). Один из лучших натюрморта Хеды — «Завтрак с омаром» (1648, Эрмитаж, Санкт-Петербург). Художник очень точно передает материал, из которого сделан каждый предмет. Виртуозно показаны тонкое стекло высокой рюмки, массивная ножка большого бокала, блеск металлического сосуда и упавшего кубка,

теплый цвет лимона, золотистая кожура которого серпантином извивается по столу. Связующую функцию в построении композиции выполняет свет. Переходя с одного предмета на другой, он придает изображению теплоту и свежесть. Обладавший прекрасным художественным чутьем и тонкой наблюдательностью, Хеда мог уловить такие детали, как отблеск на стенке бокала, идущий от оконного проема, или легкое, едва заметное отражение лежащего на столе золотистого кубка на сияющей поверхности серебряного кувшина.

В. К. Хеда. «Завтрак», 1652, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Так же хороши и натюрморты «Ветчина и серебряная посуда» (1649, ГМИИ, Москва), «Завтрак с бокалом-наутилусом» (1649, Художественный музей, Шверин), «Завтрак» (1652, Эрмитаж, Санкт-Петербург), «Натюрморт с ветчиной» (1656, Музей изобразительных искусств, Будапешт). Хеда часто берет для своих картин одни и те же предметы, варьирует схожие мотивы, но разнообразная расстановка и противопоставление вещей делают каждое полотно неповторимым и необыкновенно выразительным. Живописец вносит лирическую струю в будничное и обыденное, и его натюрморты, не теряя своей убедительности и реальности, приобретают поэтическое очарование.

Франсуа Рейкхалс (после 1600–1647)

Из обычного художника-жанриста Франсуа Рейкхалс очень быстро превратился в прекрасного мастера натюрморта, создававшего яркие и красочные картины, не характерные для голландского искусства, в котором в то время господствовала тональная живопись. Вслед за Рейкхалсом к красочности и изобилию обратились и другие живописцы, работавшие в самых разнообразных жанрах.

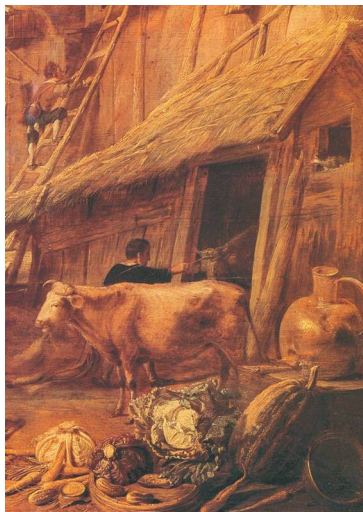
Голландский художник Франсуа Рейкхалс родился в Мидделбурге. Жил и работал в Мидделбурге и Дордрехте, где в 1633 году вступил в гильдию живописцев. Рейкхалс — автор многочисленных жанровых композиций, пейзажей, кухонных интерьеров, но славу ему принесли именно натюрморты.

Вплоть до 1917 года из-за неправильной расшифровки подписей на полотнах многие исследователи приписывали авторство некоторых произведений Рейкхалса Франсу Халсу Младшему.

Свой творческий путь Рейкхалс начал с создания картин типа кухонного натюрморта. К этому виду можно отнести выполненное в 1637 году полотно «Ферма» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), хотя в отличие от других работ этого периода сцена в нем разворачивается не на фоне интерьера крестьянской кухни, а во дворе фермы. Тщательно выписаны помещенные на первый план предметы крестьянского быта (тазы, кувшины) и разнообразные овощи (капуста, огурцы, морковь, тыква). А вот человеческие фигуры получились не слишком удачными. Их позы, жесты и движения кажутся неестественными и совершенно не соответствующими общему окружению.

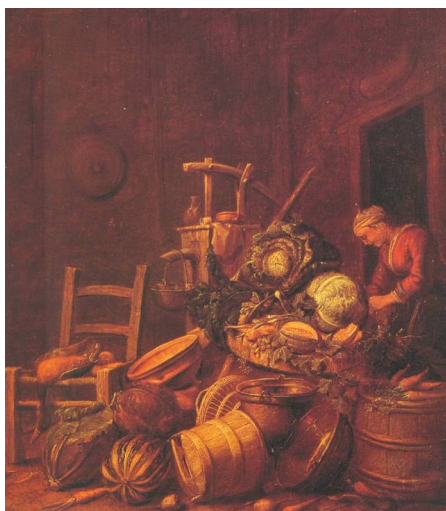
С большим мастерством написаны птицы, животные и пейзаж, выполненный в нехарактерной для тональной живописи того времени манере (пространство картины разделено на три красочных плана).

Годом позже появился еще один кухонный натюрморт Рейкхалса — картина «Кухня» (1638, Эрмитаж, Санкт-Петербург). Художник детально точно изобразил на переднем плане множество массивных предметов домашнего обихода. Здесь бочонки, ведра, тазы, миски, кастрюли, корзины. Рядом высится массивный деревянный стул. Вместе с утварью лежат разнообразные овощи: капуста, морковь, свекла, тыква. Справа на дальнем плане зритель видит фигуру женщины. Одета в неброскую темную одежду, она воспринимается как своеобразная деталь натюрморта. Цветовая гамма полотна выстроена на оттенках зеленого и коричневого цветов. Значительная роль отводится свету, который выхватывает из полумрака кухни большой кочан капусты, перевернутую деревянную кадку на полу, огромную миску, лежащую на каких-то других предметах.

Ф. Рейкхалс. «Ферма». Фрагмент, 1637, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Неспособность достаточно хорошо изображать человеческие фигуры привела к тому, что Рейкхалс всецело отдался одному жанру — натюрморту. Именно в нем он проявил свой яркий талант художника, умение точно следовать натуре. В 1640-х годах, в завершающий период своего творчества, Рейкхалс создавал исключительно картины с изображением фруктов, посуды, разнообразной снеди. Постепенно предметы крестьянского быта полностью исчезли из композиций мастера, уступив место нарядным блестящим сосудам, роскошным спелым плодам и ювелирным изделиям. На картинах зрелого Рейкхалса зритель видит уже не обычные овощи, вроде капусты и тыквы, а изысканные красочные десерты. К подобному типу произведений относится натюрморт «Плоды и омар на столе» (1640, Эрмитаж, Санкт-Петербург), который многие исследователи причисляют к аллегориям типа *vanitas* («суета сует»).

Ф. Рейкхалс. «Кухня», 1638, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Ф. Рейкхалс. «Плоды и омар на столе». Фрагмент, 1640, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Художник разместил на столе желтовато-розовые персики, спелые груши и яблоки, виноградные гроздья. Центральной точкой композиции становится красный омар, заслоненный большими крабами. За ними выстроены в ряд сосуды из блестящего металла и фаянса. Высокую стеклянную рюмку с вином красиво обрамляют веточки лавровых листьев. Написанная холодными цветами, картина оживлена световыми бликами, играющими на стенках посуды и плодах. К гармонии красок присоединяется мелодия ритмичных линий. Стремление художника к орнаментальной декоративности отражено в причудливых контурах листьев, изгибах виноградной лозы и закручивающихся усах омара. Поражает богатство палитры Рейкхалса, картины которого как будто спорят с тональными натюрмортами П. Класа и В. К. Хеды. Вернув предметам их яркие краски, мастер открыл дорогу другим живописцам. В их числе был его ученик В. Калф.

Герард Доу (1613–1675)

Необыкновенно популярный еще при жизни, Герард Доу получал большое количество выгодных заказов. Его картины продавались дорого, особенно возросла их стоимость после смерти мастера. Так, полотно «Кухарки», стоившее в 1706 году 770 флоринов, уже в 1768 году выросло в цене до 6220 флоринов.

Голландский живописец Герард Доу родился в Лейдене в семье художника по стеклу. Он обучался у гравера Долендо, затем у мастера по стеклу Питера Каувенхорна. Когда Герарду исполнилось 15 лет, вместе со своим отцом он начал работать в ателье Рембрандта — соседа Доу.

Ранние произведения Герарда Доу написаны под влиянием Рембрандта. Художник брал те же мотивы и пользовался всеми приемами великого живописца. К этому времени относится целый ряд портретных работ Доу (портреты отца Рембрандта в образе воина, музей, Кассель; и в образе астронома, Эрмитаж, Санкт-Петербург; матери Рембрандта с Библией, Государственный музей, Амстердам; самого Рембрандта перед мольбертом, Музей изящных искусств, Бостон; святых отшельников, Старая пинакотекa, Мюнхен; Картинная галерея, Дрезден; собрание Уоллес, Лондон). Картинам, выполненным в темной цветовой гамме, свойственна реалистичность в духе Рембрандта. С огромным мастерством и убедительностью мастер показывает многочисленные детали и аксессуары.

В 1631 году Рембрандт оставил Лейден и уехал в Амстердам. С этого времени формирование Герарда Доу как художника шло самостоятельно. Он начал создавать произведения, отличающиеся оригинальностью. Вскоре живописец отказался от портретов и обратился к бытовому жанру. Именно эти произведения мастера сыграли большую роль в развитии голландского натюрморта. Так, на полотне «Служанка в окне» (ок. 1640, Музей Бойманса ван Бёнингена, Роттердам) внимание зрителя привлекают не только человеческие фигуры, но и мастерски выписанные вещи — сияющий медный кувшин в руках девушки, большой глиняный горшок с цветком, тарелки и сосуды, размещенные на полке на заднем плане. Уже в начале 1640-х годов Доу становится необыкновенно популярным в Лейдене. В 1641 году шведский дипломат Спиринг предложил мастеру значительную годовую пенсию, за которую приобретал право первоочередной покупки полотен Доу.

Г. Доу. «Служанка в окне», ок. 1640, Музей Бойманса ван Бёнингена, Роттердам

В 1648 году живописец стал членом гильдии Св. Луки. В 1660 году правительство Голландии приобрело у него три картины. Среди них — известная композиция «Молодая мать» (Маурицхёйс, Гаага). Все три полотна были подарены Карлу II во время его посещения Гааги.

В конце 1640-х годов в творчестве мастера появляется новый мотив — мотив ниши, встречающийся и в живописи Рембрандта. Но у Доу такая архитектурная деталь играет роль «обманки». Нередко мастер помещает в нишу женскую фигуру. Это может быть хозяйка, занятая вязанием, приготовлением обеда или мытьем посуды. Иногда в нише можно увидеть врача. Подобные приемы часто являются лишь предлогом для показа разнообразных натюрмортов. Именно в изображении предметов — посуды, домашней утвари, атрибутов — более всего проявился талант живописца. Интересно полотно «Больная в кабинете врача» (ок. 1650, Эрмитаж, Санкт-Петербург). Фигуры врача и больной женщины Доу изобразил на втором плане, на первом — вещи, которые являются атрибутами профессии медика. Книги, письма, пестик и ступка, глобус, череп, колбы и медная миска свидетельствуют о научных интересах хозяина кабинета. И в то же время все эти предметы можно увидеть в натюрмортах типа *vanitas* («суета сует»).

От Рембрандта идет и интерес Доу к светотеневым эффектам. Очень часто пространство его картин освещается одинокой свечой. Отсюда смягченные тона и красноватые отблески, падающие на все предметы.

Г. Доу. «Больная в кабинете врача», ок. 1650, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Критики, жившие в одно время с Доу, сравнивали его со знаменитыми греческими живописцами Зевкисом и Паррасием. В 1665 году в доме художника Ханнота проходила выставка картин Доу, хранившихся в собрании современника мастера — Яна де Бейе. Вероятно, это была первая европейская персональная выставка. На ней были представлены наиболее значительные работы Доу («Женщина, страдающая водянкой», «Трубач», обе — в Лувре, Париж; «Вечерняя школа», Государственный музей, Амстердам; «Винный погреб», Картинная галерея, Дрезден). После проведения экспозиции популярность мастера необыкновенно возросла, а с ней и цены на его картины.

В последний период живописная манера Доу стала несколько иной. Его работы, выполненные в это время, отличаются полированной, как будто эмалевой фактурой. Вскоре к такой технике обратились и другие живописцы лейденской школы. У Доу было множество учеников и последователей (Г. Метсю, Я. ван Мирис и др.). Высоко ценимый в прежние эпохи, художник был несправедливо забыт в XX столетии.

Ян Давидс де Хем (1606–1683/1684)

Широкую известность Ян Давидс де Хем получил уже в зрелые годы. Огромный успех у соотечественников ему принесли картины с изображением роскошных фруктов и нарядных букетов. Двенадцать лет своей жизни художник провел в Антверпене, благодаря чему голландская тщательность и реалистичность его живописи соединились с барочной пышностью фламандского искусства.

Голландский художник Ян Давидс де Хем родился в Утрехте в семье художника. Первые уроки живописи он получил у своего отца, Давидса де Хема. В дальнейшем его учителем стал работавший в Утрехте мастер Бальтазар ван дер Аст. Жил и работал Хем в Лейдене, Антверпене, Утрехте. После 1672 года он вернулся в Антверпен, где и провел последние годы жизни.

В ранних работах мастера ощущается влияние различных художественных школ. Свой творческий путь Хем начал с «завтраков» в манере харлемских живописцев. В Лейдене он создавал натюрморты с изображением книг в жанре *vanitas*, что говорит о воздействии искусства Рембрандта.

Уже в тридцатилетнем возрасте Хем познакомился в Антверпене с творчеством фламандца Франса Снейдерса, создававшего роскошные красочные натюрморты. С этого времени он начал писать картины с изображением ярких цветов и фруктов.

Я. Д. де Хем и Я. Б. Веникс. «Плоды и ваза с цветами». Фрагмент, 1655, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Но, несмотря на пышность и красочность, идущую от искусства Фландрии, натюрморты Хема говорят о том, что голландский мастер не переставал внимательно всматриваться в натуру. Так, картины «Завтрак» (1640, Лувр, Париж), «Натюрморт с омаром» (Собрание Уоллес, Лондон), «Натюрморт с ветчиной, омаром и фруктами» (ок. 1660, Рейксмузеум, Амстердам), поражающие фламандской барочной роскошью, в то же время восхищают тщательностью передачи светотеневой среды, что характерно для живописи таких знаменитых голландских мастеров, как П. Клас и В. К. Хеда.

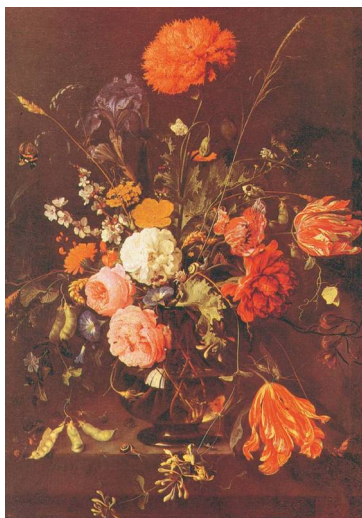
Преклонявшийся перед красотой окружающего мира, Хем обратился к созданию большой картины «Плоды и ваза с цветами» (1655, Эрмитаж, Санкт-Петербург). Зритель видит разложенные на скамье фрукты, среди которых яблоки, виноград, персики, а также орехи, початки кукурузы и разрезанная дыня. Над всем этим великолепием даров природы возвы-

шается ветка тутового дерева, а слева из глиняной вазы склоняют свои головки розы. Рядом стоит блюдо с ярко-красными ягодами земляники.

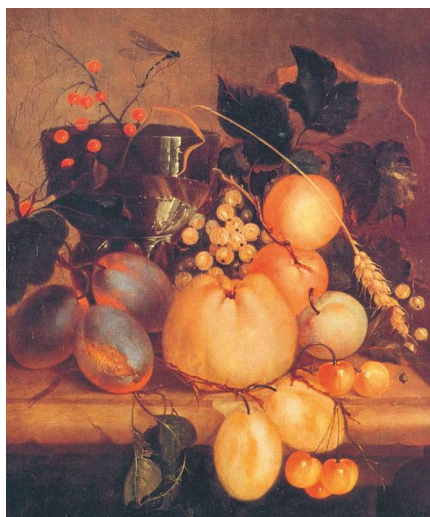
Особую выразительность роскошному натюрморту придает пейзажный фон, выполненный художником Яном Баптистом Вениксом. Вдоволь налюбовавшись фруктами и цветами, зритель замечает вечернее небо, озаренное закатом, и скалы.

Хотя Хем поистине виртуозно передал фактуру зрелых фруктов, увядающих цветов, листьев и колосьев, композиция кажется несколько перегруженной деталями.

Картине «Плоды и ваза с цветами», равно как и другим цветочным натюрмортам Хема, свойственно сочетание яркой декоративности и рационализма. Таковы «Цветы в вазе» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), «Memento mori. Череп и букет цветов» (Картинная галерея, Дрезден), «Фрукты и ваза с цветами» (Картинная галерея, Дрезден). Художник детально точно передает цветы, плоды, разнообразные растения и даже насекомых.

Я. Д. де Хем. «Цветы в вазе», Эрмитаж, Санкт-Петербург

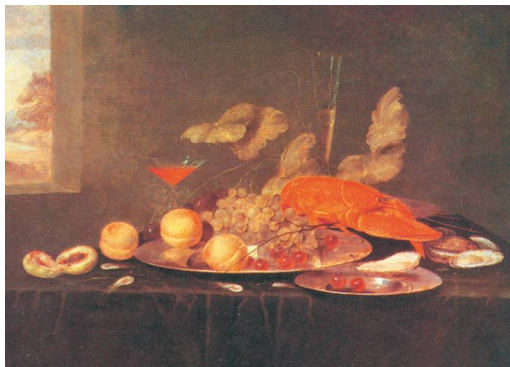

Я. Д. де Хем. «Плоды», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Роскошные букеты, написанные звучными красками, имеют не только эстетическое значение. В каждом из этих натюрмортов заложен особый, символический смысл. Увядаю-

щие розы, порхающие бабочки и мертвые улитки напоминают зрителю о бренности бытия и неотвратимости смерти.

Эрмитажный натюрморт «Цветы в вазе», наверное, одно из самых лучших произведений Хема. Хотя это полотно не датировано автором, оно, скорее всего, относится к антверпенскому периоду, о чем свидетельствуют присутствующие в нем черты фламандского искусства. Глядя на картину, мы понимаем, что передать особенности каждого цветка, будь то пышная роза, пушистая гвоздика или нежный, только что распустившийся тюльпан, может лишь человек, обладающий сильно развитой наблюдательностью и тонким художественным чутьем.

Я. Д. де Хем. «Омар и фрукты на столе», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Большинство исследователей считают Хема автором полотна «Омар и фрукты на столе» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), хотя некоторые полагают, что картина была написана его последователем Питером де Рингом. Натюрморт действительно очень интересен. Вытянутый по ширине, он показывает изысканно накрытый стол на фоне окна, сквозь которое виден кусочек типичного голландского ландшафта. Художник акцентирует внимание на двух ярких пятнах — большом красном омаре в центре стола и бокале с алым вином.

Блеск оловянных блюд, игра света на стекле рюмок, золотисто-розовые оттенки персиков, оливковая прозрачность ягод винограда — все это удачно сочетается с темным цветом скатерти, покрывающей стол.

Великолепная живопись и лаконизм композиции, нехарактерный для голландского натюрморта этого времени, выделяет полотно среди других картин данного жанра.

В иной манере выполнен натюрморт «Плоды» (Эрмитаж, Санкт-Петербург). С помощью тончайших цветовых нюансов написаны розовато-желтые и сине-лиловые сливы, нежно-оранжевые абрикосы, блестящие вишни и почти прозрачные ягоды смородины. Благодаря тщательной моделировке зрелые фрукты и ягоды, разложенные на мраморной поверхности стола, кажутся осязаемо реальными, как будто только что собранными в саду. Необычный для Хема светлый фон, воспринятый у других мастеров этого жанра, делает небольшую по размерам картину нарядной и праздничной.

Натюрморты с цветами, принесшие Хему успех у современников, не потеряли популярности и в современной Голландии, что объясняется большой любовью жителей страны к цветоводству.

Виллем Калф (1619–1693)

Творчество Виллема Калфа, работавшего в Амстердаме, открыло новую страницу в развитии голландского натюрморта. Художник создавал картины с изображением охотничьих трофеев, скромных кухонь, пейзажи, натюрморты-«завтраки». Славу ему принесли полотна, показывающие спелые южные фрукты и роскошную посуду из драгоценных металлов и дорогого фарфора.

Голландский живописец Виллем Калф родился в Роттердаме. Исследователи его творчества спорят о том, у кого обучался Калф. Одни называют Хендрика Пота, другие Корнелиса Сафтлевена. Большое влияние на формирование творческой манеры художника оказал Франсуа Рейкхалс.

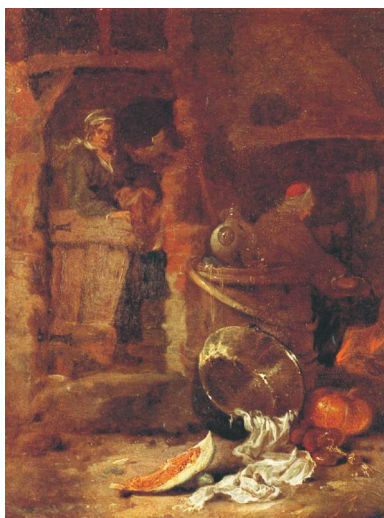
Известно, что между 1640 и 1646 годами Калф побывал во Франции.

В 1651 году он женился на Корнелии Плейвер, занимавшейся каллиграфией и шлифовкой бриллиантов. С 1653 года Калф жил и работал в Амстердаме.

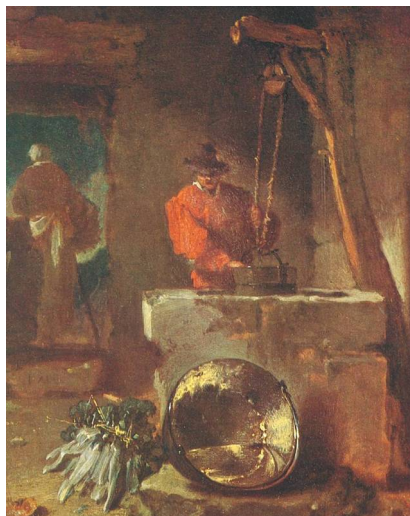
О раннем творчестве живописца почти ничего не известно. До нас не дошло ни одной работы, выполненной Калфом до поездки во Францию. В Париже художник создал несколько прекрасных картин с изображением кухонного интерьера.

Широкую известность талантливого мастера натюрморта Калф получил в 1650-х годах, вскоре по прибытии в Амстердам.

В творческом наследии живописца есть несколько картин, которые, хотя и не принесли их автору славу, дают прекрасное представление о даровании художника, способного проявить себя с равным мастерством в различных жанрах. По-видимому, полотна с изображением бедных крестьянских интерьеров — «Уголок кухни» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), «Кухня» (Картинная галерея, Гетеборг), «Двор крестьянского дома» (Эрмитаж, Санкт-Петербург) — были написаны Калфом сразу же после поездки во Францию. В этих композициях человеческие фигуры помещены в глубь пространства, а на переднем плане показаны овощи и различные предметы крестьянского быта: бочки, кастрюли, сосуды. Потоки света выхватывают их из мрака, отражаются на поверхности сияющих медных тазов и превращают обыденную сцену в сказочное зрелище.

В. Калф. «Уголок кухни», Эрмитаж, Санкт-Петербург

В. Калф. «Двор крестьянского дома», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Со временем простые интерьеры крестьянского жилища в живописи Калфа были вытеснены полотнами с изображением великолепных ювелирных изделий, китайского фарфора и делфтского фаянса. В этих произведениях ощущается влияние искусства Рембрандта. Тщательно подобранные изысканные предметы художник показывает обычно на темном фоне. Глядя на картины Калфа, зритель видит покрытый роскошным персидским ковром угол мраморного стола, на котором расположены такие дорогие вещи, как китайская чаша времен династии Мин, серебряный кубок, узорчатое блюдо бело-голубого делфтского фаянса, сверкающее венецианское стекло, кубок-наутилус, искусно сделанный из перламутровой раковины. Эти красивые предметы оживляют окрашенные в теплые тона фрукты: лимон с закручивающейся в спираль аккуратно срезанной кожицей, оранжево-розовые персики и другие свежие плоды («Натюрморт с драгоценными сосудами», Музей Валлраф-Рихартц-Людвиг, Кёльн; «Натюрморт с китайским фарфором», Государственные музеи, Берлин; «Завтрак», Рейксмузеум, Амстердам; «Натюрморт с кубком из перламутровой раковины», ок. 1655–1660, ГМИИ, Москва; «Натюрморт с кубком-наутилусом», 1660, Музей Тиссен-Борнемиса, Мадрид; «Десерт», Эрмитаж, Санкт-Петербург).

В. Калф. «Натюрморт», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Среди других шедевров художественной коллекции Эрмитажа находится знаменитый «Натюрморт» Калфа. Это великолепное полотно, напоминающее лучшие картины Рембрандта, было создано зрелым художником. С помощью теплых красочных оттенков и тончайших светотеневых переходов Калф виртуозно моделирует предметы, поражающие зрителя своей убедительностью. Свет выхватывает из темноты покрытый узорным ковром столик, на котором расставлена изящная посуда. Красивое фаянсовое блюдо со свежими плодами, стоящее на смятой белой салфетке, нарочито небрежно сдвинуто вправо. Позади возвышается сверкающий позолоченный кубок. Оранжево-желтые оттенки нежных фруктов гармонично сочетаются с прозрачным бокалом и коричневым орнаментом бархатной скатерти. Свет, отражающийся от блестящего кубка и стеклянного фужера, создает иллюзию реальности. Кажется, что, протянув руку, можно дотронуться до гладкой поверхности металлического кубка или ощутить тепло созревших на солнце плодов. Вертикальный формат, усиленный вытянутым вверх сосудом, делает композицию торжественной и нарядной.

Подобно Рембрандту и Я. Вермеру, Калф умело сочетает теплые и холодные оттенки. Прекрасный дар колориста, тонкая наблюдательность, безупречный вкус позволяют живописцу почувствовать красоту окружающего мира и запечатлеть ее на холсте.

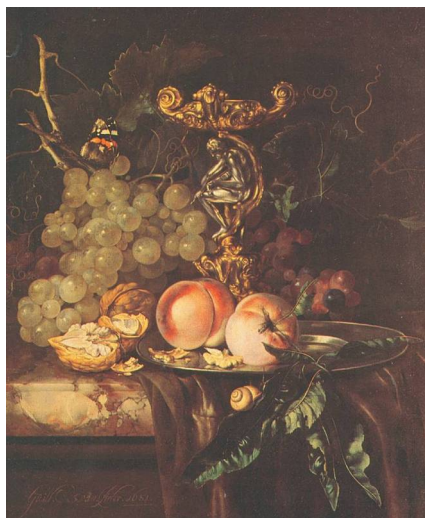
Виллем ван Альст (1626–1683)

Во второй половине XVII столетия голландский натюрморт потерял свою былую демократическую направленность. Скромные «кухни» и «простые завтраки» уступили место роскошным «десертам» и картинам, изображающим экзотические фрукты и дорогие сосуда. Множество подобных произведений написал необыкновенно популярный у современников художник Виллем ван Альст.

Голландский живописец Виллем ван Альст родился в Делфте. Сначала он обучался у своего дяди, художника Эгберта ван Альста, затем у Отто Марсеуса ван Скрика. Работал Альст в Делфте, где в 1645 году стал членом художественной гильдии, и в Амстердаме.

В 1645–1649 годах Альст жил во Франции, откуда переехал в Италию. Здесь он оставался до 1656 года. Некоторое время мастер занимал должность придворного живописца герцога Тосканского. В 1657 году он поселился в Амстердаме.

В творческом наследии Альста представлены натюрморты четырех разновидностей. Это «завтраки», букеты цветов, композиции с фруктами и картины с охотничьими трофеями. Изысканные и богатые по колориту, его произведения пользовались огромным успехом у жителей Голландии, и потому Альст имел множество учеников и последователей.

В. ван Альст. «Натюрморт с фруктами», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Среди лучших работ художника — «Натюрморт с фруктами» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), свидетельствующий о необыкновенном колористическом мастерстве автора. Виртуозно передана блестящая поверхность металлического блюда и изящной позолоченной статуэтки, стоящей в центре мраморного стола, покрытого темной салфеткой. Иллюзорность, с которой показаны капельки росы на ягодах винограда, желтовато-коричневая скорлупа грецких орехов и бархатистая поверхность спелых персиков, делает изображение очень убедительным. Создать такое великолепное полотно Альсту помогли разработанные им приемы наложения друг на друга тончайших красочных слоев. Таким образом мастер добивался разнообразия цветовых нюансов и валеров. Ягоды и фрукты на его картинах кажутся только что

принесенными из сада. И в наше время живописная поверхность полотен Альста осталась такой же яркой и свежей, как и несколько веков назад.

В. ван Альст. «Десерт», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Некоторые произведения мастера, особенно в сравнении с натюрмортами В. Калфа, кажутся излишне декоративными. Таков «Десерт» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), авторство которого ранее приписывалось художнику круга Яна Давидса де Хема, а затем живописцу Верендалю. Тем не менее богатство колорита и изящество форм позволяют говорить, что картина была выполнена именно Альстом. Тонко выписанные веточки со свежими ягодами земляники, малины, вишни кажутся слишком хрупкими рядом с массивной перламутровой раковиной, высокими кубками из тонкого стекла и изысканной статуэткой, служащей подставкой для рюмки.

Абрахам ван Бейерен (1620/1621–1690)

Крупнейший мастер голландского натюрморта Абрахам ван Бейерен был также талантливым маринистом. Он создал новый тип картины, в которой трепетный морской пейзаж, пронизанный влажным воздухом, сочетается с натюрмортом, изображающим богатый улов рыбы, крабов и других даров моря, сложенных на берегу.

Голландский живописец Абрахам ван Бейерен родился в Гааге. Его учителем был известный мастер натюрморта Питер де Пюттер, с которым Бейерена связывали родственные узы.

Картины Бейерена не пользовались популярностью у современников, и потому нуждающийся художник был вынужден переезжать из города в город, чтобы скрыться от одолевавших его кредиторов. Он работал в Лейдене (1638), Гааге (1639–1657, 1663–1668), Делфте (1657–1663), Амстердаме (1669–1674), Алкмаре (1674–1678) и в Оверсхи (с 1678). В 1640 году в Гааге Бейерен стал членом гильдии живописцев. В 1656 году вместе с другими гаагскими художниками он основал объединение «Confreria pictura».

В ранних произведениях Бейерена можно увидеть морские пейзажи и ясные по композиции натюрморты, где обычные, ничем не примечательные предметы переданы с осязаемой убедительностью («Завтрак», 1647, ГМИИ, Москва; «Завтрак», 1653, Старая пинакотекa, Мюнхен). Написанные в звучной гамме желтых, коричневых, красных оттенков, динамичные и искренние, они восходят к живописным традициям П. Класа и В. Хеды.

А. ван Бейерен. «Закуска», Эрмитаж, Санкт-Петербург

В натюрмортах, исполненных в зрелые годы, композиционная простота сменяется изысканностью. Изящная посуда, спелые фрукты, вина в сверкающих стеклянных бокалах — все эти предметы, с большим художественным вкусом сгруппированные на столе, покрытом скатертью из тонкого атласа или тяжелого бархата, поражают роскошью красок и мастерски переданной фактурой («Десерт», Государственный музей, Амстердам; «Натюрморт», 1650-е, Государственные музеи, Берлин).

Натюрморт «Закуска» (Эрмитаж, Санкт-Петербург) восхищает своим красочным богатством, виртуозной передачей материальной сущности предметов: дорогой посуды из блестящего металла и стекла, сочных фруктов, пронизанных теплом летнего солнца. Бейерен очень внимательно фиксирует мельчайшие свойства вещей. Изображая лимон, опу-

ценный в бокал, художник с помощью тончайших цветовых градаций показывает различие между его верхней частью и нижней, погруженной в прозрачное вино. Эта картина представляет Бейерена как замечательного колориста, умеющего передать цвет в различных его оттенках. Так, красный присутствует на полотне в виде глубокого тона алой скатерти, искрящегося рубинового блеска в рюмке с вином, красно-оранжевого цвета апельсина. На широком блюде рядом с большим крабом розовеют полупрозрачные креветки, а сквозь тонкую кожицу крупных виноградин просвечивает золотисто-зеленая нежная мякоть. Лежащие на столе часы позволяют многим исследователям причислить этот натюрморт к типу *vanitas* («суета сует»). Возможно, художник, запечатлевший на полотне все богатство даров земли и творений, созданных руками человека, на самом деле хотел напомнить о тщете бытия и непостоянстве земных благ, и тем не менее картина не может не вызывать у зрителя радостного и светлого чувства.

Значительное место в творческом наследии Бейерена занимают рыбные натюрморты.

Интерес к этому жанру живописец воспринял от своего учителя, Питера де Пюттера. Уснувшая, неподвижная рыба на полотнах мастера выглядит необыкновенно выразительной. Подобный эффект достигается во многом благодаря тонкой наблюдательности художника, его хорошо развитому живописному чутью и умению точно построить композицию. Творческое воображение помогает Бейерену постоянно находить оригинальные решения темы. Он показывает богатый улов рыбы на берегу, на столе, в корзине. На некоторых полотнах рыба представлена подвешенной на крюки, и это позволяет развернуть композицию не по горизонтали, а по вертикали.

А. ван Бейерен. «Рыбы на берегу», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Талантливый пейзажист, Бейерен создает картины, на которых за первым, предметным, планом открываются восхитительные морские виды, как, например, в полотне «Рыбы на берегу» (Эрмитаж, Санкт-Петербург). Из поставленных на берегу корзин высыпались щедрые дары моря: крупные и мелкие рыбы, крабы, раки с блестящими от воды панцирями. Натюрморт представлен на фоне покрытого облаками неба и моря с парусниками, которые встречаются люди на берегу.

Иногда Бейерен переносит свои рыбные натюрморты в закрытое помещение. Таковы картины «Рыбы на столе», «Рыбы в корзине» (обе — в Эрмитаже, Санкт-Петербург), «Морские рыбы и краб» (Маурицхейс, Гаага), где сверкание серебристой рыбьей чешуи подчеркивается блеском металлической посуды: кувшинов, блюд, мисок. Красноватые пятна отрезанных кусков рыбы, розовеющие тела крабов вносят к общий колорит, выдержанный в серебристо-серых тонах, неповторимое звучание. Большую роль в композициях играет свет, придающий всем предметам достоверность и динамичность.

А. ван Бейерен. «Рыбы на столе», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Попадая в глаза уснувших рыб, он вносит в картины яркий блеск и ощущение праздника.

В рыбных натюрмортах Бейерена восхищает не только богатство цветовой гаммы, сближающее его творчество с живописью такого знаменитого натюрмортиста, как В. Калф, но и свободный, смелый мазок, делающий картины художника эскизно выразительными, полными внутреннего движения.

А. ван Бейерен. «Рыбы в корзине», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Натюрморты с рыбами показывают, насколько далеко ушел Бейерен от своего учителя, П. де Пюттера, с его статичными по композиции и однообразными по колориту картинами той же тематики.

В последний период своей жизни Бейерен писал главным образом «завтраки» и «букеты», не менее совершенные по мастерству, чем его натюрморты с рыбами. К сожалению, его жизнеутверждающее искусство, в котором отсутствует морализаторство, не нашло понимания у соотечественников. В XVIII столетии о Бейерене почти не вспоминали, и лишь в конце XIX века его замечательную живопись оценили по достоинству.

Мельхиор де Хондекутер (1636–1695)

Крупнейший мастер голландского натюрморта Мельхиор де Хондекутер создавал как небольшие, так и крупноформатные полотна, восхищающие своей декоративной красочностью. Помимо композиций с охотничьими трофеями, Хондекутер писал также картины с живой натурой — птичьи дворы. Эти роскошные полотна, изображающие экзотических птиц с ярким оперением, пользовались большим успехом у современников художника.

Голландский живописец Мельхиор де Хондекутер родился в Утрехте в семье художника. Учился у отца, Гисберта де Хондекутера, а также у своего дяди, Яна Баптиста Веникса. В молодые годы жил и работал в Утрехте, в 1659 году переехал в Гаагу, а в 1663 году — в Амстердам.

Главное место в творческом наследии мастера занимают картины с изображением охотничьих трофеев и птичьих дворов. Произведениям Хондекутера свойственны такие качества, как монументальность и декоративность, они поражают красочным богатством. Почти во всех натюрмортах художника рядом с битой дичью изображены живые звери, что делает картины необыкновенно выразительными и динамичными. С большой убедительностью показывает Хондекутер кошку, забравшуюся на стол с битой дичью и укравшую птичку. Вороватое животное, не желающее бросать свою добычу, с пренебрежением и в то же время с опаской смотрит на собаку, злобно лающую внизу. Подобные приемы, вносящие в натюрморты живость, художник использовал и в других картинах с охотничьими трофеями. К сожалению, некоторые произведения Хондекутера многое теряют из-за излишнего пристрастия мастера к декоративности.

М. де Хондекутер. «Охотничьи трофеи», 1682, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Помимо полотен с битой дичью, художник с увлечением писал картины, называемые птичьими дворами. Можно спорить о том, относятся ли эти произведения к жанру натюрморта (хотя выше уже упоминалось, что для голландских живописцев натюрморт — это не только изображение «мертвой природы»), но в искусстве Голландии подобные композиции пользовались необыкновенной популярностью. Хондекутер виртуозно передает граци-

озные движения павлинов в нарядном оперении, важно вышагивающих пеликанов и цесарок. Каких только экзотических пернатых красавцев не встретишь в его композициях! С таким же мастерством показаны и обычные домашние птицы: яркие утки, куры, горластые петухи, прогуливающиеся между гордыми «иностранцами» («Домашние птицы», «Птицы в парке», 1686 — обе — в Эрмитаже, Санкт-Петербург).

Произведения, изображавшие живые заморские диковины, заставляли зрителей замирать в восхищении перед полотнами мастера. Такие картины вскоре практически вытеснили композиции с простыми и скромными голландскими мотивами. Подобно многим своим современникам-живописцам, Хондекутер стремился приукрасить реальность, сотворить нечто эффектное и праздничное.

Ян Баптист Веникс (1621–1663) и Ян Веникс (1640–1719)

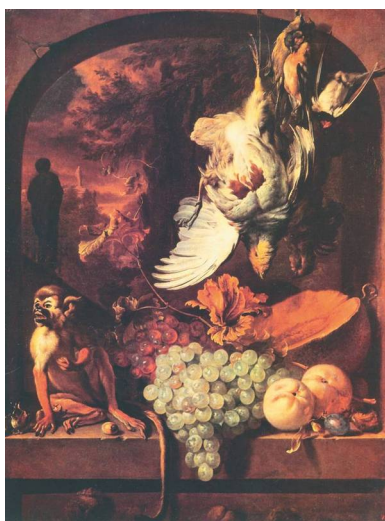
Необыкновенно талантливый и многогранный художник Ян Баптист Веникс оставил потомкам множество пейзажей, марин, жанровых сцен, натюрмортов с охотничьими трофеями и животными. Очень часто на своих полотнах Веникс изображал картины природы, непохожие на голландские ландшафты. Многие детали в таких композициях — древние руины, фигуры купцов, всадников, воинов, горожан в необычных, ярких одеждах — рождены воображением мастера. К этим же темам обращался и сын Яна Баптиста, художник Ян Веникс.

Голландский живописец Ян Баптист Веникс родился в Амстердаме. Он обучался у А. Блумарта в Утрехте, затем у К. Муйарта в Амстердаме.

В 1643 году Веникс приехал в Италию, где написал множество картин по заказу кардинала Памфили. Кардинал не отпускал художника на родину, но в 1647 году последний все-таки вернулся в Амстердам. Здесь мастер жил и работал до 1649 года, а затем переехал в Утрехт.

Художественная манера Веникса сложилась под влиянием итальянских живописцев. Его картины, изображающие море с парусными лодками, людей, развалины старинных зданий, фрукты, битую птицу, животных, всегда оставались яркими, динамичными и очень эффектными. От пронизанных солнечным светом пейзажей, морских видов, натюрмортов веет ощущением счастья и праздника. Виртуозно переданная светотеневая среда, тончайшие цветовые градации делают композиции Веникса необыкновенно выразительными.

Работал Ян Баптист Веникс и в соавторстве с другими художниками, например, полотно «Плоды и ваза с цветами» (1655, Эрмитаж, Санкт-Петербург) он исполнил совместно с Яном Давидсом де Хемом, написав в этой композиции морской пейзаж.

Я. Веникс. «Натюрморт», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Излюбленными мотивами произведений Яна Баптиста Веникса были виды итальянских портов, античные руины, на фоне которых разворачивались народные сцены («Итальянский пейзаж с руинами», Институт искусств, Детройт; «Римская кампания», Атенеум, Хартфорд Уодсворт; «Мать с ребенком в итальянских руинах», музей, Кассель; «Классические руины на берегу моря», собрание Уоллес, Лондон; «Пейзаж с руинами», музей, Утрехт; «Пастух и стадо», Художественный музей, Базель).

Творчество сына Яна Баптиста, Яна Веникса, очень похоже на искусство его отца, поэтому авторство многих произведений, выполненных ими, до сих пор точно не установлено. Так, исследователи определили, что ряд натюрмортов и композиций с человеческими фигурами («Увеселительная прогулка», 1667, Пти Пале, Париж; «Двое влюбленных в лодке», Лувр, Париж) создан не Яном Баптистом, как это долгое время считалось, а его сыном, Яном Вениксом.

Ян Веникс родился в Амстердаме. В 1664–1668 годах учился у своего дяди, Гисберта де Хондекутера. Жил и работал в Утрехте, затем переехал в Амстердам. Как и отец, Ян Веникс писал пейзажи, виды итальянских портов и натюрморты с дичью. Но в отличие от Яна Баптиста Веникс-младший часто использует более теплые оттенки и резкие светотеневые эффекты.

Уже в семнадцатилетнем возрасте художник исполнил большое полотно «Битая дичь» (1657, Эрмитаж, Санкт-Петербург), поражающее зрителя способностью юного художника соединить в одной композиции разные детали: фрукты, морские дары и битую дичь. Центральное место в произведении занимают зайцы, являвшиеся излюбленным мотивом натюрмортов мастера.

С течением времени картины Яна Веникса стали более совершенными. Будучи прекрасным пейзажистом, художник очень часто показывал дичь на фоне парков («Натюрморт с битым зайцем», Музей западного и восточного искусства, Киев). Такие композиции предоставляли ему прекрасную возможность для колористических эффектов. Благодаря сопоставлению зелени деревьев и теплых оттенков шерсти животных и оперения птиц изображение становилось необыкновенно выразительным и красочным.

Веникс часто прибегал к композиционным контрастам. Так, в натюрморте «Охотничьи трофеи» (Эрмитаж, Санкт-Петербург) неожиданной деталью становится голова собаки, как будто охраняющей трофеи — двух битых зайцев и подвешенную за лапку птицу.

Большой оригинальностью отличается «Натюрморт» из эрмитажного собрания. В проеме арки, сквозь которую виден пейзаж с античными статуями и деревьями, изображена битая птица и фрукты. Рядом сидит обезьяна. Предметы, объемные и красочные, кажутся еще более выразительными на фоне паркового ландшафта.

В 1702–1712 годах для курфюрста Йогана Вильгельма Пфальцского Ян Веникс написал цикл, состоящий из 12 полотен со сценами охоты (музей, Аугсбург; Старая пинакотeka, Мюнхен; замок Шлайсгейм). Эти произведения предназначались для украшения замка в Бенсберге.

Вернувшись в Амстердам, художник стал получать выгодные заказы от знатных горожан. В настоящее время работы Яна Веникса хранятся в таких крупных музеях, как Маурицхейс в Гааге, Государственный музей в Амстердаме, Эрмитаж в Санкт-Петербурге, Лувр в Париже, Картинная галерея в Дрездене, Королевский музей изящных искусств в Брюсселе, музей Бойманса ван-Бёнингена в Роттердаме и др.

Юриан ван Стрек (1632–1687) и Хендрик ван Стрек (1659–1713)

Биографических сведений о семье художников ван Стрек сохранилось немного, но их восхитительные натюрморты-«завтраки» и «десерты», создающие у зрителя ощущение праздника, являются украшением самых знаменитых музеев мира. Роскошные южные фрукты, чудесные цветы — вот главные мотивы работ отца и сына ван Стрек.

Голландский живописец Юриан ван Стрек родился в Амстердаме. В этом городе он и работал до последних дней своей жизни. Большую известность художнику принесли виртуозно выполненные натюрморты с фруктами и цветами.

Ярким примером творчества Юриана ван Стрека является полотно «Закуска» (Эрмитаж, Санкт-Петербург). Чтобы придать особую выразительность своей картине, Стрек использует оригинальный прием, изображая поднятую занавеску, открывающую зрителю угол стола с разнообразными предметами. Здесь два апельсина на веточке с зелеными листьями, зеленый лук, перья которого очень естественно свисают с блюда, тонкий ножик, лежащий на белой салфетке. За веткой с лавровыми листьями стоит красивая белая фаянсовая ваза с синим рисунком. Цветовая гамма полотна основана на оттенках желтого (занавеска), оранжевого (апельсины), бело-голубого (ваза) и зеленого (бархатная скатерть). Ярким цветовым пятном выделяется красное вино, до половины заполнившее высокую рюмку. Свет, падающий слева, выхватывает всю предметную группу и отделяет ее от темного фона. Световые блики играют на поверхности стеклянной и металлической посуды, переливаются на складках скатерти и атласной занавески, придающей изображению зрелищный характер. Такая особенность композиции, указывающая на явное обращение к зрителю, свойственна и натюрмортам других голландских художников, работавших в то время.

Ю. ван Стрек. «Закуска», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Еще одно важное свойство картины — своеобразие освещения. Все предметы представлены в затемненном помещении, и лишь слабый свет, идущий от какого-то невидимого

зрителю источника, выделяет некоторые вещи и, оживляя изображение, придает ему осязаемость.

Художник тесно заполняет полотно предметами, стараясь уместить в свободном пространстве еще какую-нибудь деталь, например летящую пеструю бабочку. Эта теснота лишает картину воздушности и свободы, свойственных натюрмортам В. Калфа.

Прекрасным живописцем был и сын Юриана ван Стрека, Хендрик, работавший в Амстердаме.

Х. ван Стрек. «Слуга негр у накрытого стола», 1686, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Он учился у своего отца, а затем у Эмануэля де Витте. Помимо натюрмортов, художник создавал также церковные интерьеры, напоминающие работы де Витте.

Хотя большинство натюрмортов Хендрика ван Стрека написано под влиянием отца, они более свободны по манере исполнения. Такова картина «Слуга негр у накрытого стола» (1686, Эрмитаж, Санкт-Петербург), в которой удачно сочетаются элементы натюрморта и интерьера.

Тем не менее, глядя на полотно, мы понимаем, что для художника все же главное — показать десерт на столе, накрытом ярким восточным ковром. Фигура негра в глубине комнаты служит всего лишь экзотическим дополнением к роскошному натюрморту, состоящему из спелых фруктов и дорогой посуды. Особую эффектность изображению придает сопоставление темного цвета кожи слуги и светлых плодов на блюдах.

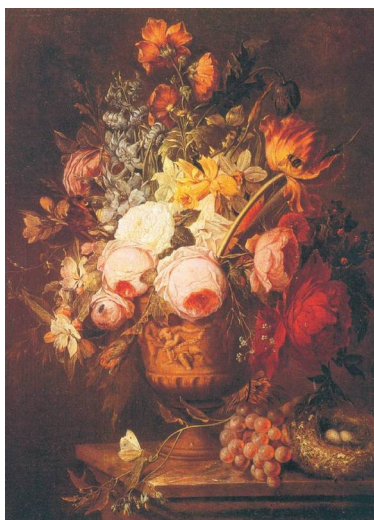
Ян ван Хейсум (1682–1749)

Ян ван Хейсум — один из самых выдающихся мастеров позднего голландского натюрморта. На его картинах представлены чудесные букеты роз, тюльпанов, астр и других цветов, гроздья винограда, спелые гранаты, персики и другие фрукты. Современники Хейсума были в восторге от этих роскошных красочных картин, рожающих в душе светлые и радостные чувства.

Голландский живописец Ян ван Хейсум родился в Амстердаме. Он был старшим сыном известного художника-натюрмортиста Юстуса ван Хейсума, которому еще в детском возрасте помогал писать картины. Отец стал первым учителем Яна, вскоре превзошедшего в мастерстве своего наставника.

В творческом наследии Яна ван Хейсума — множество пейзажей и цветочных букетов, представленных в самых разнообразных аспектах. Интересно, что художник не только очень точно передает внешние характеристики каждого цветка, но и показывает их вес. Мы видим, как гнется стебель под тяжестью склоненной вниз головки розы. Мастер виртуозно передает фактуру предметов: бархатистую поверхность спелых персиков, тонкую, прозрачную кожицу винограда.

Натюрморты представляют Хейсума как необыкновенно талантливого колориста. С помощью тончайших цветовых градаций живописец позволяет зрителю увидеть, как крепятся светлые лепестки цветов к темной серединке. В передаче особенности каждого цветка, плода, самой маленькой ягоды чувствуется тонкая наблюдательность мастера, кропотливо и внимательно изучавшего натуру.

Я. ван Хейсум. «Цветы», 1722, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Я. ван Хейсум. «Цветы», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Ярким примером великолепных натюрмортов является картина «Цветы» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), написанная Хейсумом в 1722 году. Строгая симметрия построения и вытянутый вверх формат делают полотно нарядным и торжественным. Большая каменная ваза полускрыта роскошным букетом. Художник разместил цветы не хаотично, а с определенным расчетом: внизу располагаются самые крупные (розы, маки и др.), над ними — более мелкие (тюльпаны, нарциссы). Пышный букет увенчан листьями и тонкими стеблями, составляющими изящный узор. Внизу на выпавшем из вазы стебле сидит светлая бабочка — обычный элемент букетов Хейсума. Частый персонаж его натюрмортов — муха, мирно ползущая по нежному лепестку тюльпана.

Художник тщательно выписывает мельчайшие детали, будь то цветочная пыльца, прозрачные капельки росы на плодах или едва заметные прожилки на крылышке насекомого, но это ничуть не мешает общему декоративному эффекту картины. Подобно Яну Давидсу де Хему, Хейсум часто использует для композиций светлый фон, что вообще не характерно для голландского натюрморта. Но, создавая в 1722 году «Цветы», он изменил своему правилу и воспользовался темным фоном, благодаря чему выразительность нарядного натюрморта значительно усилилась.

Я. ван Хейсум. «Цветы и плоды», 1723, Эрмитаж, Санкт-Петербург

Не менее красивы и букеты, написанные Хейсумом на светлом фоне. Тщательно продумана композиция прекрасного натюрморта «Цветы и плоды» (1723, Эрмитаж, Санкт-Петербург), где букет из алых маков и разноцветных гвоздик гармонично сочетается с лежащими на мраморном столе фруктами. Художник так правдиво и верно передает фактуру предметов, что нежно-розовые персики, сливы, абрикосы, виноград, пламенеющие зерна очищенного граната, орехи и спелые ягоды малины на ветке кажутся осязаемо реальными. Особую прелесть композиции придают красиво изогнутые виноградные лозы.

Светлый фон натюрмортов Хейсума делал его произведения праздничными, и, вероятно, поэтому яркие, радостные картины мастера пользовались у современников огромным успехом. Хейсум не испытывал недостатка в заказах и продавал свои работы за большие деньги. Писал он медленно и тщательно, и иногда на создание одной картины уходило несколько лет.

Его букеты составлены из цветов, распускающихся в разное время. Художник писал их только с натуры, что увеличивало срок работы над полотном. Хейсум ревностно относился к своему искусству и не принимал учеников, не желая раскрывать творческие секреты. Тем не менее у него было множество последователей не только в Голландии, но и в других странах Европы.

Франс Снейдерс (1579–1657)

Творчество Франса Снейдерса сыграло значительную роль в развитии фламандского натюрморта. Художника с полным правом можно назвать одним из основоположников этого жанра в живописи Фландрии. Его полотна, изображающие битую дичь, плоды, рыб, отличаются внушительными размерами. Искусство Снейдерса воспевают богатство и щедрость земли, оно радует глаз и призывает зрителя наслаждаться жизнью.

Фламандский живописец Франс Снейдерс родился в Антверпене в богатой семье. Его отец был владельцем таверны, и мальчик с ранних лет мог видеть обилие разнообразной снеди. Возможно, эти детские впечатления и побудили будущего художника стать натюрмортистом.

В 1592–1593 годах Снейдерс обучался живописи в антверпенских мастерских Питера Брейгеля Младшего и Гендриха ван Балена, воспитанника знаменитого Антониса Ван Дейка. В 1602 году Снейдерс стал членом гильдии Св. Луки. В этом же году художник приехал в Италию, где пробыл до 1608 года. Вернувшись в Антверпен, он сблизился с П. П. Рубенсом. Снейдерс работал в мастерской великого живописца и помогал ему выполнять заказы. Он писал в картинах Рубенса цветы, фрукты, фигуры животных. Работал он и с другими художниками из ателье Рубенса — А. Ван Дейком, Я. Йордансом, К. де Восом, Я. Бокхорсом.

Ф. Снейдерс. «Птичий концерт», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Первые самостоятельные работы Снейдерса представляют собой небольшие натюрморты, изображающие несколько предметов. Это вазы, наполненные спелыми фруктами, корзинки с разнообразными плодами. Отличавшиеся тщательной детализацией, они были еще очень далеки от роскошных и красочных композиций, написанных мастером в зрелые годы.

Под влиянием Рубенса художественная манера Снейдерса изменилась в лучшую сторону. Живописец обратился к монументально-декоративному натюрморту. В этом жанре для столового дворца архиепископа А. Триста в Брюгге в 1618–1621 годах он написал серию полотен, получивших название «Лавки», или «Кладовые» («Овощная», «Фруктовая», «Рыбная», все — в Эрмитаже, Санкт-Петербург).

В таком же ключе исполнены и картины «Натюрморт с лебедем» (ГМИИ, Москва), «Натюрморт с битой дичью и омаром», «Лавка дичи», обе — в Эрмитаже, Санкт-Петербург). Огромные, вытянутые по горизонтали полотна были предназначены для больших парадных залов в домах богатых фламандцев. Разнообразные дары природы художник показывал в укрупненном масштабе. Зритель видит на деревянных столах и широких прилавках

туши животных, битую птицу, кабаньи головы, омаров, рыбу, фрукты и овощи. Грандиозное изобилие разнообразной снеди кажется ограниченным лишь рамой. С помощью цветовых контрастов, сопоставления форм, светотеневых эффектов Снейдерс создает яркие и праздничные изображения, оживляемые присутствием людей, собак, кошек, находящихся в движении. В натюрмортах Снейдерса можно увидеть, как кошка шипит на бросившуюся на нее собаку, как юркая обезьянка ворует фрукты или как лошадь жует овощи. Эти забавные сценки придают картинам мастера мажорный характер.

Ф. Снейдерс. «Чаша с фруктами на красной скатерти», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Ф. Снейдерс. «Натюрморт с лебедем», ГМИИ, Москва

Ф. Снейдерс. «Натюрморт с битой дичью и омаром», Эрмитаж, Санкт-Петербург

Животных на своих полотнах Снейдерс писал сам, а вот фигуры людей выполнены другими художниками.

Несмотря на обилие вещей, тесно заполняющих пространство холстов, и кажущуюся хаотичность их расположения, композиции Снейдерса тщательно продуманы и четко организованы, в результате чего создается впечатление гармоничного, законченного целого. Натюрморты поражают своей яркой декоративностью, красочной эффектностью. На общем оливковом фоне выразительно выделяются разнообразные по оттенкам предметы. Таковы «Чаша с фруктами на красной скатерти» (Эрмитаж, Санкт-Петербург), «Натюрморт с собакой, щенками, кухаркой и поваром» (Картинная галерея, Дрезден).

Помимо собственно натюрмортов, Снейдерс создавал и близкие к ним сцены охоты, птичников («Охота на кабана», Национальный музей, Познань; «Птичий концерт», Эрмитаж, Санкт-Петербург; «Бой петухов», Государственные музеи, Берлин).

Снейдерс пользовался огромной популярностью у современников. Стремясь удовлетворить богатых заказчиков, он варьировал свои наиболее удачные работы.

Ян Фейт (1611–1661)

Талантливый фламандский художник Ян Фейт создал множество картин, изображающих плоды, цветы, битую дичь. Писал мастер и картины с анималистическими мотивами, и охотничьи сцены, на которых человеческие фигуры выполнены другими живописцами.

Ян Фейт, фламандский живописец-анималист, автор множества прекрасных натюрмортов, родился в Антверпене. Его учителями были Я. ван де Берх, а затем Ф. Снейдерс, в мастерской которого Фейт некоторое время работал. Снейдерс оказывал материальную поддержку начинающему живописцу. В 1629 году в Антверпене Фейт вступил в гильдию художников.

Мастер много путешествовал. В 1633–1634 годах он работал в Париже, затем в Венеции и Риме (1635), дважды побывал в Голландии (1642, 1655). С 1641 года жил в Антверпене. Женился Фейт он довольно поздно — в 1654 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.